МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ

ДИАЛОГ ЖЕНЩИН

THE WOMEN'S DIALOGUE

- **ПОЛИТИКА:**
- **Новый этап жизни Хиллари Клинтон.**
- **Почему России необходим закон о равноправии.**
- **Женщины в политике: 2000.**
- **У политики не женское лицо.**

ЖЕНЩИНЫ В ПОЛИТИКЕ: 2000

официальные данные на март 2000 года

WE/МЫ

ДИАЛОГ ЖЕНЩИН

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ

THE WOMEN`S DIALOGUE

№ 14 (30) 2001

«WE / МЫ»

Диалог женщин The Women's Dialogue

Международный женский журнал, 2001, №14 (30)

Проект «WE / МЫ» осуществляется национальным комитетом по исследованию жизни женщин (США) и Ассоциацией журналисток (Россия)

Этот номер (подготовка текстов, набор, изготовление макета, верстка, оформление, выпуск и распространение тиража) появился благодаря поддержке Корпорации Карнеги (Нью-Йорк). Корпорация не несет ответственности за содержание статей.

Над выпуском работали:
Надежда Ажгихина, Колетт Шульман,
Елена Черкасова, Ирина Савельева, Лариса Лебедева,
Людмила Маркелова

В редакционный совет также в ходят:
Катрина ван ден Хувел, Мариам Чамберлен,
Анастасия Посадская-Вандербек, Елена Кочкина, Ольга Липовская,
Любовь Штылева, Лариса Бойченко, Наталья Васильева, Елена Гощило

Рабочая группа издательства «Эслан»:
И.Матушкина (отв. за выпуск),
Т.Шишова, Л.Лебедева, О.Пилюзина

Английская версия в Интернет:
http:// www.we-myi.org

Отзывы и предложения
Вы можете направить по адресу:

125319 Москва, а/я 43
e-mail: aslan-hpi@mtu-net.ru

© Колетт Шульман, Надежда Ажгихина, 2001 г.
© Художник — Лариса Лебедева, 2001 г.
© Оформление — издательство «Эслан», 2001 г.

Издание зарегистрировано в Государственном Комитете Российской Федерации по печати 14.10.1997 г. Регистрационный номер свидетельства 016677.

При перепечатке ссылка на «WE / МЫ» обязательна

Сдано в набор 20.12.2000. Подписано к печати 12.01.2001. Тираж 5000 экз. Физ. печ. л. 5,5.
Печать офсетная. Гарнитуры «Таймс», «Прагматика».
Издательство «Эслан» (тел. (095) 151-52-28), издательская лицензия ЛР № 065736 от 11.03.1998.
Отпечатано в Подольской типографии. г. Подольск, ул. Кирова, 25.
Заказ №

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАМЕТКИ РЕДАКТОРА 4

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ 5

ПОЛИТИКА 9

Рут Мандель. **Прошлое и будущее** 9

Колетт Шульман. **Новый этап жизни Хиллари Клинтон** 16

Надежда Ажгихина. **Богини остались дома...** 17

Почему России необходим закон о равноправии (интервью Е.Лаховой) 19

Женщины в политике: 2000 22

Надежда Шведова. **Почему прогресс в улучшении статуса женщин во всех сферах жизни не становится реальностью?** 25

Татьяна Федяева. **У политики не женское лицо** 28

Надежда Ильина. **В стране победившего феминизма** 32

«Мама Швеция» 34

ЮНОСТЬ — ПОРА РЕШЕНИЙ 37

Энн Рубинстайн. **Акция «Приведем дочерей к себе на работу»** 37

КНИЖНЫЙ ШКАФ 40

ЗАМЕТКИ РЕДАКТОРА

...из Москвы

Этот номер журнала попадет вам в руки уже в новом, 2001 году. И не просто в новом году — в новом веке, новом тысячелетии. Круглые даты, наверное, для того и существуют, чтобы побудить подвести итоги, начать выстраивать планы и приоритеты на будущее. Даты нашего календаря напоминают и о том, что мы, жители Земли, принадлежим к разным цивилизациям — скажем, для подруг из Индии, Китая или Израиля 2001 год ровным счетом ничего не значит, их летосчисления древнее и имеют совершенно иной набор цифр. Новое тысячелетие, таким образом, неотделимо для нас и от проблемы взаимодействия культур и народов, от трезвой оценки самого процесса глобализации, о котором последнее время так много говорят повсюду и который далеко не однозначен и оказывает разное воздействие на разные страны и континенты.

Целый год мы на страницах журнала также старались подвести итоги и определить основные направления работы на будущее, включались в обсуждение хода и развития международного женского движения, достижений в области защиты прав и улучшения положения женщин в XX веке, как в России, так и в других странах. Об удачах и недостатках содержания журнала в декабре 2000 года мы разговаривали с американским редактором «WE/МЫ» Колетт Шульман в Нью-Йорке, где мы также встретились с нашими коллегами из Национального Совета по исследованию жизни женщин.

Мы вспоминали первые выпуски журнала, созданного Колетт вместе с Катриной ван ден Хувел в США десять лет назад, первые российские номера уже большего объема, вышедшие в Москве, дискуссии на страницах издания о месте женщин в управлении и бизнесе, воспитании детей и религии, о репродуктивном здоровье и перспективах разных возрастов. Совершенно очевидно, что журнал не только расширял круг тем и географию публикаций и распространения, но, и судя по откликам, стал частью женских движений как в России, так и в других странах СНГ и Восточной Европы, явившись своего рода местом встречи разных мнений, инициатив и позиций. Разумеется, журнал сам менялся и продолжает меняться. И мы подумали о том, что настало время обсудить его с читательницами и читателями — с тем, чтобы определить новые ориентиры, новые формы, сюжеты, подходы. Что в начале нового года, века и тысячелетия мы и предлагаем всем вам. Присылайте ваши комментарии, замечания, предложения — они нам очень важны. Мы, редакторы, также будем строить планы на будущее — в том числе и относительно финансирования проекта, которое, увы, подходит к концу. Адреса — почтовый и электронный — указаны на второй странице слева.

С Новым годом и новым веком! С новыми удачами и победами!

Надежда Ажгихина

...и из Нью-Йорка

Несмотря на то что читатели получат журнал уже после Нового года, новогодние поздравления и пожелания не теряют своего значения. С Новым годом! Это время сконцентрироваться на том хорошем, что происходит вокруг. В моей стране в ходе довольно мрачных в целом выборов, Хиллари Клинтон получила место в Сенате, где, я уверена, она будет отстаивать интересы женщин и семьи. Ее муж в последние недели своего президентства также успел сделать несколько практических шагов, направленных против криминала и эксплуатации в международном масштабе.

Думая о вашей стране, я не могу не вспомнить статьи в «Нью-Йорк таймс» о серьезных успехах в области защиты здоровья жителей в Дубне. Это произошло благодаря десятилетнему партнерству с городом Ла Кросс, штат Висконсин, и при живом участии как мэра Дубны, так и самих врачей, администрации и горожан.

Может быть, этот пример вдохновит нас всех.

Колетт Шульман

Обратная связь

СОВЕТЫ ОТ БАБУШКИ К НОВОМУ ГОДУ

Историческая память сохранила традиции встречи Рождества и Нового года. Елка, стол, подарки... частенько заимствуем и обычаи, существующие в других странах. Цвет платья для встречи Нового года для одних регламентируется почему-то китайским календарем, для других важнейшим является то, что называется «магией первого дня».

Накануне и в первый день года наши предки старались ни с кем не ссориться и не брать ни чего в долг, не бросать ни одно начатое дело и не унывать. Если все это будет исполнено, то таким будет весь последующий год.

2001 год — это первый год тысячелетия. С традициями встречи нового тысячелетия мы пока еще не смогли познакомиться. Но если иметь в виду «магию первого дня», то, следовательно, каким будет первый день тысячелетия, таким и будет оно для наших потомков.

Говоря о потомках, естественно, вспоминаем сразу же и о предках, которые жили в уходящем столетии. А вот тут и возникает проблема. Мы, в большинстве своем, не знаем своих предков. В то время, когда во всех европейских странах наметился процесс сближения генеалогии и истории, когда генеалогия выступает в роли специальной исторической дисциплины, в которой находит выражение не просто установление фактов родства, но и их историческое осмысление, в нашей российской жизни скрывают информацию о предках. Раньше скрывали, если они были дворянами, репрессированными, верующими, теперь, случается, умалчивают об их вхождении в правящие круги коммунистической элиты. В результате разорвана связь поколений. В истории нет сослагательного наклонения «если бы». Но если бы в начале 90-х годов, когда началось осмысление событий последнего столетия, мы задумались и подняли вопрос «разорванных родословных», наверное, мы бы многое успели. Сейчас, когда говорят о покаянии, я считаю, что покаянием может стать именно восстановление своей родословной, восстановление чувства гордости своими предками, своим краем, своей Родиной. Может быть, только родословное древо способно возродить чувство ответственности перед потомками.

Нарушена связь поколений, лишилось содержания само понятие родительства. Иначе чем объяснить такое количество сирот при живых отцах и матерях, брошенных в роддомах младенцев, жестокость в семье.

Очень часто судьбы предков повторяются в судьбах потомков. Из родословной можно многое почерпнуть. Например, сведения о здоровье, чтоб знать, чего остерегаться, что передается по роду. Существует мнение, что понятие «моя родословная» свойственно только дворянам. Это неверно. Старые люди в деревнях всегда устно знали всех предков вплоть до 7-го, а то и 12-го колена, что было важно для сватовства.

Написание истории рода — весьма кропотливая работа, требующая терпения и настойчивости, но с каждым, даже малейшим открытием все более и более увлекательная, как и всякий путь в неизвестное, в этом случае усиленный кровным интересом.

Если в уходящем веке усиленно уничтожали в семьях знания о предках, то в конце века пожилое поколение, носители информации о родовом древе, о предках, оказались в таких условиях, которые уничтожают их самих. И все это очень печально.

Но надо вспомнить о потомках и надо срочно взяться за работу. Родословное древо самый ценный подарок для ваших внуков и правнуков.

За работу бабушки! Работа срочная и очень важная!

Итак, чуть-чуть практики для начала.

Правило 1. Собирать можно все: документы, письма, вещи, плакаты, билеты... Нужно записывать все, что помним о родителях, бабушках и дедушках...

Правило 2. При составлении родословной надо писать только то, что есть, ничего не утаивая.

Совет 1. Заранее запаситесь тетрадью или листами чистой бумаги, папочками, скрепленными в папку файлами.

Совет 2. Соберите вместе и просмотрите имеющиеся альбомы, документы. Разложите их по папочкам, исключив потери.

Совет 3. Исключите из жизни телевизионные сериалы недели на две. Поживите в «том» времени. Зарядитесь желанием сделать родословную для потомков.

Совет 4. Пишите все что помните о папах, мамах, бабушках, дедушках...

Совет 5. Достаньте методику «Как составить родословную». Они есть, но изданы были очень малым тиражом. В библиотеках. Обращайтесь в Родословное общество России, в женскую общественную организацию «Бабушкина забота».

Галина Владимировна Скороходова,
руководитель женской общественной организации «Бабушкина забота»

Дорогая редакция!

Душанбинский Координационный центр «Женская инициатива» хочет сердечно поблагодарить вас за присылаемые в наш адрес журналы «WE/МЫ. Диалог женщин», которые у нас с интересом читают женщины различного возраста, социального положения и образования.

Поздравляем всех сотрудников журнала и его многочисленных читателей с Новым годом, новым тысячелетием. Желаем всяческих успехов и личного счастья.

С уважением

Директор КЦ «Женская инициатива»
Сафаргуль Давлиёрова

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

ОНА ПИШЕТ ИСТОРИЮ ЖЕНСКОГО ДВИЖЕНИЯ РОССИИ

Аверьянова Анна Константиновна

5 декабря 2000 года в Государственном историческом музее чествовали Анну Константиновну Аверьянову в связи с семидесятилетием. Присутствовали представители женских организаций и историки, которые называли Анну Константиновну своим учителем. Мы узнали, что в судьбе Анны Константиновны было многое, она была даже директором Планетария, учителем в школе, а в последнее время работает по теме «Женское движение в России» в Государственном историческом музее. Именно ее работа заставила многих из нас задуматься о собственной значимости в истории и проникнуться глубоким уважением к ней, женщине, которая в какой-то мере стала и нашим учителем. Удивительный такт, всепоглощающее обаяние, способность, присутствуя при наших иногда очень противоречивых и энергичных доказательствах своего «я», выдерживать нужную дистанцию и улыбаясь, как это может делать только Анна Константиновна, гасить непринципиальные противоречия.

Анну Константиновну знают большинство представительниц женских организаций России. Она частый гость наших конференций, семинаров.

Спасибо за преданность теме.

С глубоким уважением к труду историков, к Вашему труду, Анна Константиновна, мы еще раз поздравляем Вас с юбилеем!

Ассоциация женских инициатив

Из поздравлений:

Дорогая Анна Константиновна!

Информационный центр независимого женского форума искренне поздравляет Вас!

Сегодня все лучшие и светлые пожелания — Вам!

Вы относитесь к редким людям, которые всю свою жизнь посвятили женскому движению.

Вы всегда находились в центре всех важнейших событи, по крупицам собирая информацию обо всех участницах женского движения, их успехах и неудачах.

Вы стали настоящей ХРАНИТЕЛЬНИЦЕЙ ИСТОРИИ ЖЕНСКОГО ДВИЖЕНИЯ РОССИИ, тем самым став частью Истории.

На конференциях и семинарах Вы всегда приятная и желанная гостья. Нас восхищает Ваша способность быть всегда нужной, безотказной, уважаемой и любимой.

Общение с Вами всегда доставляет огромную радость, а Ваша добрая улыбка поднимает настроение.

Мы Вас любим, ценим и гордимся знакомством с Вами.

* * *

Примите самые искренние поздравления с Вашим юбилеем и самые наилучшие пожелания. Здоровья, благополучия и успехов в Вашем поистине героическом труде по созданию истории женского движения в России!

Это действительно беспримерный подвиг, он нужен всему нашему народу, а не только женщинам!

Искренне Ваши Ассоциация «Равенство и мир»
Председатель Исполкома Наталия Бережная
Ассоциация «Женщины за знания и гармонию»

* * *

Редакция «WE / МЫ» присоединяется к поздравлениям и от души желает Анне Константиновне Аверьяновой здоровья, счастья и благополучия.

Мы настолько уже привыкли к тому, что в женских журналах пишут только о каких-то дамских переживаниях, обмусоливают и так уже обмусоленные чувства, что, столкнувшись с таким серьезным политизированным, точнее — общественно-политическим журналом, как «WE/МЫ. Диалог женщин», я на самом деле удивилась. А ведь правда, женщин интересуют не только кулинарные рецепты, косметика и отношения с мужчинами, женщины еще и думать умеют, и работать, и даже отстаивать свои права. Весьма смело причем. Это, конечно, очень приятно.

Читая статьи, начинаешь понимать, почему женщинам надо отстаивать свои права, как и где проходят конференции, кто участвует в них, какие цели ставят и что уже достигнуто. Важно и то, что в журнале представлены статьи авторов из разных стран.

Многие мужчины, я думаю, удивились бы, если бы узнали, что для женщин может выходить такой серьезный журнал и что в нем, действительно затрагиваются важные аспекты жизни в обществе представительниц слабого пола. Я прямо вижу, как многие из мужчин недовольно бы фыркнули: «Зачем им все это? Лучше пусть домашними делами займутся!», а другие, наоборот, порадовались бы, что наконец-то, может быть, и в нашей стране станет на одну эмансипированную женщину больше.

Евгения Андреева,
студентка 3-го курса

«WE/МЫ» более чем серьезен. На фоне других женских журналов он, конечно, читается труднее (благо, есть над чем подумать), кроме того, журнал не дает никаких готовых рецептов, к чему женщины-читательницы уже привыкли. Куда как хорошо — сначала тебе расскажут о проблеме, опишут все подробности, приведут примеры.

На мой взгляд, это единственный в России журнал для женщин и о женщинах, написанный не только с целью развлечь своих читательниц. На его страницах обсуждаются самые серьезные и жизненные проблемы, с которыми сталкивается современная россиянка, кроме того, затрагивается широкий круг вопросов международного характера, публикуются материалы о женском движении в разных странах мира, об истории женского движения, его успехах и целях.

Журнал написан доступным, понятным языком, авторы подробно и интересно освещают в своих материалах различные вопросы женского движения, избегая при этом назидательного тона. Нельзя сказать, что журнал ориентирован только на тех женщин, которые хотя бы немного знакомы и соприкасались с международным женским движением. Понятия, которые могут быть незнакомы основной массе читательниц, предупредительно объясняются авторами.

Очень понравился раздел «Журнал в журнале». Замечательно, что редакция решила обратиться к проблемам собственной страны, потому что, описывая опыт иностранных коллег, многие порой так увлекаются, что забывают о той стране, где живут. Россия настолько огромна, что было бы трудно самостоятельно заниматься изучением специфики каждого региона, а поэтому было очень мудро специально пригласить, скажем, редактора Татьяну Калинину, которая в курсе всех вопросов именно Челябинской области, и других, чтобы поднять нужные и актуальные темы и сделать номер насыщенным и разнообразным.

На мой взгляд, главным недостатком журнала является его верстка. Некоторые материалы набраны абсолютно нечитаемым шрифтом. Это очень неудобно, глаз устает и просто «боится» останавливаться на этом тексте. То есть форма очень отвлекает и мешает восприятию содержания. Другие материалы часто «глухо» сверстаны (кажется, профессионалы называют их «гробы»). Зато мне очень понравилась обложка. Она абсолютно не похожа на другие, а значит, будет узнаваема, у журнала есть свое лицо.

Теперь немного попротиворечу сама себе. А что, если в этом журнале сделать хотя бы маленькую рубрику, которая будет несколько сглаживать серьезный тон журнала? Мне кажется, нужно пойти на это (однако не увлекаясь) хотя бы для того, чтобы женщины, привыкшие к другим журналам, могли легче переключиться на «WE/МЫ», не пугаясь его серьезности.

Екатерина Галанина,
студентка МГУ

Уважаемая редакция журнала!

Недавно мне в руки попало несколько номеров журнала «Диалог женщин», и, открыв первый, я не смогла не просмотреть другие. Люди, занимающиеся проблемами женского движения, самоотверженно борются за равноправие женщин в разных странах, за выживание детей, рожденных на всей планете равными, но растущими в разных условиях. Очень интересно узнавать, как живут женщины не рядом с нами. Часто мы, обыватели, и не задумываемся над теми проблемами, что существуют где-то, что кто-то их постоянно поднимает.

Я, занимаясь десятки лет воспитанием подростков, могу убежденно сказать, что именно заслуга женщин быть терпеливыми «поводырями» часто слепых нравственно подростков, особенно тех, от которых практически после 9-го класса школа отказалась и предоставила им возможность в 15 лет пойти только в ПТУ. Посмотрите, в ПТУ работают преподавателями и мастерами чаще всего женщины, удерживают разными способами непослушных ребят от негативных поступков. И конечно, взаимно обмениваться им своими приемами, методами воспитания очень полезно. Страницы журнала предоставляют такую возможность.

Со своими учащимися техникума мы создали альбом «Наши семьи в истории страны» (в Академии педагогических наук отметили, что это первый опыт в стране), в котором отразили родословные учащихся. Искать, создавать было очень трудно, но все получилось очень интересно, и ученики 15–17 лет начали гордиться своими корнями, какие бы они ни были.

Очень интересны в журнале материалы о жизни женщин, например «Карантинный забор» В.Казаковой.

Пожелания журналу у меня самые искренние: быть, распространяться, быть читаемым не только женщинами, но и мужчинами, которые непременно заинтересуются женскими проблемами.

Алла Белова,
заслуженный учитель профтехобразования России,
кандидат педагогических наук,
руководитель молодежных творческих клубов,
Член Союза писателей СССР и России

Здравствуйте уважаемая редакция!

Второй год получаем от вас журналы «Диалог женщин» и распространяем между НПО, комитетами областного Худжандского и городского Кайраккумского Хукуматов.

Я работаю директором школы, где в коллективе учителей из 50 человек 95 процентов женщин. Мы с нетерпением ждем ваши журналы, с удовольствием читаем и обсуждаем статьи, связанные с женским движением стран Запада. Из рубрики «Журнал в журнале» близко познакомились с жизнью и бытом женщин разных регионов России и СНГ. Это ли не диалог?

У нас есть задумка подготовить и выслать материалы о наших женщинах-таджичках в ваш (наш) журнал.

До свидания! Ждем следующие номера журнала.

С большим уважением и искренней благодарностью

Дильбар

ПАМЯТИ МАРИНЫ ВЛАСОВОЙ

4 декабря на 45-м году ушла из жизни Марина Альбертовна Власова, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра Североамериканских исследований Института всеобщей истории РАН, ответственный секретарь «Американского ежегодника», координатор Института «Открытое общество» — Россия. Наше соболезнование ее родным — дочери, мужу, родителям, бабушке. Мы тоже будем помнить Марину.

В 1998–1999 годах Марина работала в издательской программе Института — вела проект, который мы все называли, как и многие другие проекты, по-английски — Civil Society. Проект этот был новый, книги, которые в рамках этого проекта готовились и выходили, были тоже необычными для нашей издательской культуры и традиции (права человека, неправительственные организации, межконфессиональный диалог и т.д.), и работала Марина тоже нестандартно: увлеченно, что называется, с сердцем, — так с книгами бы всем и работать.

Марина стала организатором одного из новых направлений в работе Института «Открытое общество» — с 1999 года она координировала конкурсы учебной литературы по женской и гендерной тематике.

Именно Марина взяла на себе важную миссию — не только обеспечить преподавателей и студентов крайне необходимой литературой, но и изменить отношение российских издателей, книготорговцев, читательской аудитории к гендерным публикациям.

Издания, выпущенные в рамках конкурса, который проводила Марина, стали заметными не только в университетской среде. Удивительная способность Марины работать с коллективами авторов, с издательствами и редакциями позволила осуществить определенный прорыв в отношении к гендерной тематике и со стороны академических журналов. Марина говорила, что «самое отрадное — это то, что редколлегии этих журналов выразили готовность продолжать публикацию статей по прежде непривычной, «чуждой» им женской и гендерной тематике».

По итогам последнего конкурса учебной литературы 2000 г. «Гендерная история рубежа XXI века», который совсем недавно провела Марина, экспертный совет Женской сетевой программы принял решение поддержать публикацию еще 11 книг самого разного жанра — учебных пособий, авторских монографий, сборников статей, хрестоматий и трех библиографических справочников. Эти книги выйдут уже без Марины, но мы всегда будем помнить сколько энергии, живого интереса вложила в эту работу наша Мариночка.

Открывая книгу, брошюру, журнал с логотипом Института «Открытое общество» и стандартной фразой «Выпущено при поддержке Женской сетевой программы», мы видим Маринину улыбку и взгляд ее внимательных и добрых глаз.

Коллеги и друзья

ПАМЯТИ ДРУГА

Ушла из жизни ***Наталья Абрамовна Лейбовская*** — как говорится, на взлете своей профессиональной и жизненной карьеры.

Я знаю Натэлу, как я ее называла на грузинский лад, 6 лет и все эти годы она была не только просто другом — она стала неотъемлемой частью моей жизни, так же, как, надеюсь, и я ее.

На моих глазах происходило ее профессиональное становление — от кандидата педагогических наук до члена-корреспондента двух Академий — педагогических и социальных наук и Международной Академии педагогического образования, формирование ее как общественного деятеля, активной участницы женского движения в России.

С 1995 года она являлась членом Консорциума женских организаций стран СНГ и США, в которые входит сейчас более 100 объединений.

В 1995 году Наталья Абрамовна создала свою организацию — «Женщины за знание и гармонию». В этом названии, как мне кажется, воплотились главные цели ее жизни, лучшие черты ее характера.

Всю жизнь она стремилась как к повышению своих знаний, так и к продвижению образовательных идей. С 1997 года она возглавляла кафедру романских и германских языков Московского транспортного университета. Первого сентября 2000 года в торжественной обстановке состоялось

открытие отделения (факультета) сервиса и туризма при этом университете, которое происходило в зале VIP на Казанском вокзале. Это был поистине звездный час Натальи Абрамовны — присутствовали руководители Министерства путей сообщения, Министерства образования и других государственных учреждений — руководство университета, студенты. Море цветов, приятная музыка, а главное — десятки нарядно одетых улыбающихся юношей и девушек, счастливых от того, что их приняли на такой престижный факультет, — и всем этим торжеством руководила Наталия Абрамовна. Она вела торжественную, а затем и неформальную часть, когда раздавались прекрасно сделанные форменные майки с эмблемой факультета, преподаватели танцевали со студентами. Наталия Абрамовна проделала поистине титаническую работу по созданию отделения, преодолев бесчисленные бюрократические рогатки и разного рода волокиту. Поэтому логично, что она возглавила его работу. Это был поистине праздник души, во главе всего этого была элегантная, как всегда, Наталия Абрамовна.

Ей принадлежат авторские учебные программы по психологии, этике и этикету делового общения, которые нашли широкое одобрение в университетах России и с успехом используются в учебных курсах. Во всех своих работах она призывает к внедрению идеи культуры мира, воспитанию толерантности и уважительному отношению к достоинству каждого человека. В одной из своих работ она писала: «Мы любим людей за то добро, которое вложили в них, и ненавидим их за то зло, которое им причинили. Плохих людей нет, есть люди, на которых у нас не хватало душевной силы».

Такова была ее жизненная установка — успевать делать добро, которое она осуществляла повседневно и повсечастно, никогда не афишируя свою благотворительную деятельность.

В памяти своих коллег и друзей Наталия Лейбовская останется молодой красивой женщиной с безупречным вкусом, отзывчивым надежным другом, готовым разделить радость и горе, поддержать в трудную минуту.

Она была счастливым человеком, реализовав себя как в профессиональной области, так и в семье. У нее был прекрасный муж — академик Марк Абрамович Лейбовский, с которым в любви и взаимопонимании она прожила 32 года, двое сыновей Константин и Владимир, полтора года назад она стала бабушкой.

Разделяя безграничное горе ее семьи, хочется сказать: «Мы будем всегда помнить о тебе, дорогая Наталия Абрамовна. Лучшим памятником тебе будут твои добрые дела».

Наталия Бережная

Политика

Рут Мандель,
директор Иглтонского института политических исследований при Университете Ратгерс

ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ

Введение

Дети, родившиеся в США в 2000 году, будут голосовать за женщин-президентов и станут свидетелями торжественной инаугурации первой женщины — всенародно избранного лидера этой могущественной державы. Когда эти дети вырастут, им будет трудно понять, почему их стране, созданной во имя идеалов свободы и равенства и построенной на основе механизмов демократического равновесия, потребовалось более двух столетий, чтобы допустить представителей большей части своего населения на высшие политические должности. Эта несправедливость покажется будущим поколениям настолько же абсурдной, насколько нам сейчас кажется абсурдным, что на рубеже девятнадцатого и двадцатого столетий женщины были лишены избирательных прав. Американцы двадцать первого века привыкнут видеть женщин на высших государственных постах. В этом новом мире женщины будут занимать должности на всех уровнях всех ветвей государственной власти — от городского совета до Конгресса, от школьного совета до федерального кабинета министров, от районного суда до Верховного Суда США. И хотя пройдет еще не одно десятилетие, прежде чем гендерный паритет будет достигнут на всех выборных и назначаемых должностях, медленное, но верное продвижение женщин в политику, начавшееся в последней четверти двадцатого века, будет неуклонно продолжаться.

С 1979 года доля женщин в Конгрессе США возросла от 3 до 12 процентов, а в отдельных штатах процент женщин на выборных должностях увеличился с 11 до 27 процентов, хотя ситуация в разных штатах очень различна. К 1999 году в законодательном органе каждого штата было по крайней мере несколько женщин — в этом плане лидирует штат Вашингтон, где женщины заняли 41 процент всех мест в парламенте. В том же 1999 году Аризона стала первым штатом, где женщины были избраны на пять главных предусмотренных Конституцией должностей, включая пост губернатора.

Помимо простого увеличения своего численного представительства, женщины начали выходить на официальные руководящие посты в государственных органах.

Хотя мужчины не уступили высшие посты в обеих палатах Конгресса, женщинам удалось занять 11 процентов высших должностей в законодательных органах штатов по всей стране, включая шесть постов председателя Сената штатов и четыре поста спикеров, а также многочисленные посты лидеров

политических партий. В штате Нью-Хэмпшир к концу 1999 года женщины занимали три главные руководящие должности: губернатора, председателя Сената и спикера.

Несмотря на исторический прорыв женщин практически во все органы политической власти (за исключением двух высших выборных постов в государстве и нескольких федеральных министерских постов), наблюдается следующая картина: чем выше орган власти, тем меньше в нем женщин. Характерно, что в 1999 году из 100 членов Сената было только девять женщин (впрочем, при этом оба сенатора от штата Калифорния и оба сенатора от штата Мэн были женщины); после выборов 2000 года в Сенат прошли 13 женщин. Только три губернатора из 50 — женщины (после выборов 2000 года — пять женщин). Только в 16 из 100 крупнейших городов страны женщина занимает пост мэра, и только две из этих женщин — цветные. (Стоит отметить, что в 106-м Конгрессе, последнем в этом столетии, из 56 женщин 12 — афроамериканки, пять — латиноамериканки и две азиатки (после выборов 2000 года в Конгрессе уже 59 женщин).

В целом можно сказать, что в конце двадцатого века женщины достигли замечательного прогресса, добившись доступа в американскую политическую систему и завоевав позиции в государственной власти. Однако создание такой политической атмосферы, в которой все женщины были бы всесторонне и справедливо представлены и разделили власть с мужчинами, остается высоким, отдаленным идеалом, за воплощение которого будут бороться наши дети в следующем тысячелетии.

Какое наследство — помимо достигнутого качественного прорыва во власть и медленно растущего количественного представительства в ее структурах — оставят будущим поколениям женщины-политики двадцатого века? Был ли, качественно и количественно, проложен курс, способный изменить содержание и методы политического лидерства?

Многовековая патриархальная культура, традиционное разделение ролей женщин и мужчин в обществе, специфический гендерный опыт в детстве в родительской семье, во взрослом возрасте в собственной семье, в школе, в вузе и на рабочем месте привел к тому, что женщины принесли в политику такие взгляды, нравственные ценности и приоритеты, которые были сформированы опытом их жизни как женщин. Так или иначе, гендер придал особую окраску их лидерству, повлиял на содержание и стиль осуществляемого ими руководства. Почему гендерная принадлежность лидера должна играть какую-то роль? На самом деле вопрос стоит иначе: а почему гендер не должен играть роли? Наряду с другими основополагающими обстоятельствами человеческой биографии (которые включают в себя как минимум этническую, расовую, классовую и религиозную принадлежность), опыт мужской или опыт женский слишком фундаментальны и слишком значимы, чтобы не оказать влияние на то, кем является человек, что думает, как поступает и как воспринимается другими людьми. Пока во властных структурах лишь пара-другая женщин, этот гендерный оттенок может оставаться незначительным, но с ростом их числа в будущем существует огромный потенциал «гендеризации» общественной жизни.

Такое устройство общественной жизни «с гендерным лицом» предполагает как минимум относительно равное представительство мужчин и женщин на всех уровнях политики и власти, которое будет на деле демонстрировать равные возможности в государственных структурах и равный доступ к лидерству. Еще полезнее было бы такое положение для развивающихся демократий, потому что устранение барьеров, которые не пускают женщин во власть, одновременно открыло бы дорогу новым лидерам из множества разнообразных сообществ и социальных слоев. «Гендеризация» общественной жизни будет тем самым способствовать постепенному построению демократии в целом, а не только изменению демографии. Новыми лидерами будут те, кто способен к конструктивному сотрудничеству, кто в своей политической деятельности проявляет уважение ко всем разнообразным категориям граждан в государстве и создает возможности для всех.

Какие результаты на данный момент достигнуты в области участия женщин в политике и насколько значимо это участие? Политические программы и приоритеты женщин отражают роль женщин на рынке сегрегированного по половому признаку труда, и в частности такие особенности женского опыта, как забота о других, ответственность за семью и общество. Они исходят из глубокого понимания повседневной жизни, домашних обязанностей и той центральной позиции, которую занимают в их сознании дети, семья и проблемы окружающих их людей.

Женщин-законодателей, как правило, интересуют такие вопросы, как детские учреждения и школьное образование, проблема насилия в семье; охрана здоровья женщин; включение маммографии, цитологии шейки матки и контрацепции в перечень медицинских услуг, оплачиваемых страховкой; защита жертв сексуального насилия и сексуальных домогательств; равенство в заработной плате, страховании и предоставлении кредитов. В штате Вашингтон, например, в ходе парламентской сессии 1999 года женщины-парламентарии возглавили законодательную инициативу по таким вопросам, как оплата контрацептивов для малоимущих женщин за счет бесплатной страховки «Медикейд», повышение субсидий на оплату детского сада для матерей-студенток и дополнительные гарантии защиты частной жизни для жертв домашнего насилия.

На федеральном уровне женщины — члены Конгресса также сотрудничают, порой независимо от своей партийной принадлежности, по вопросам равноправия и другим темам, представляющим особый интерес для женщин. Само собой разумеется, что партийная принадлежность и идеологические убеждения женщин-политиков разнообразны и влияют на их позицию по различным вопросам. Как это свойственно всем государственным должностным лицам, взгляды женщин-чиновников во многом зависят от политической атмосферы учреждений, в которых они служат, от их должности и стажа работы в этих учреждениях, а также от мнений их электората. Однако в целом все женщины на руководящих постах

проявляют интерес к сферам, которые игнорировали их предшественники-мужчины, и тем самым уже сейчас оказывают существенное влияние на формирование политической повестки дня и на принятие государственных решений.

Существует мнение, что мужчины и женщины придерживаются различных стилей руководства и управления. Данные социологических исследований указывают на то, что женщины склоняются к таким моделям лидерства, для которых характерны учет каждого мнения, построение консенсуса и интерактивность. Первые специальные исследования, посвященные женщинам в политике, установили, что женщины предпочитают открытые дебаты, содействуют тому, чтобы был услышан голос ранее игнорируемых категорий населения, и стремятся к коллективному преодолению трудностей и принятию решений. В своем исследовании известных женщин-законодателей Синди Розенталь делает вывод о том, что, поскольку для женщин характерен иной, «интегрирующий» стиль лидерства, увеличение числа женщин на руководящий постах окажет трансформирующее влияние на правительство.

Гендерный аспект в политике: как женщины адаптируются к новым условиям

Основное, что женщина приносит в политическое лидерство, это она сама, ее женская идентичность. По определению и по своему жизненному опыту женщины отличаются от того, что до сих пор было принято считать нормой. Политические процессы, практика и учреждения в США были созданы мужчинами и для мужчин — особенно мужчин определенного класса, расы и религии. История политики и правительства — это одна из множества историй о мужчинах. В начале нового столетия средний гражданин каждый день видит в теленовостях, что политическое руководство состоит главным образом из мужчин: президентов, конгрессменов, губернаторов, кандидатов на должности, партийных лидеров, советников и официальных представителей правительства. Некоторые мужчины до сих пор видят в женщинах незваных гостей на своей территории — или, по крайней мере, необычных участников политического процесса, к присутствию которых нужно специально адаптироваться.

Почти повсеместно в сфере общественного лидерства женщинам из-за своей половой принадлежности приходится испытать на себе, что значит быть меньшинством. Если мужчина претендует на какой-либо пост, его пол не комментируют, потому что это само собой разумеется. Однако трудно себе представить, чтобы кто-то забыл обратить внимание на половую принадлежность женщины. Общественность, партии, оппоненты, коллеги, средства массовой информации используют обязательный ярлык «женщина» при описании кандидата или должностного лица. Замечания о гендерной принадлежности политика редко бывают враждебными: напротив, кандидатуру женщины часто приветствуют как удачную альтернативу тому, что было раньше. Однако женщин в политики все еще считают «не такими» — не нормой, а исключением, независимо от отношения к этому — положительного, отрицательного, нейтрального или простого любопытства.

Если кандидат женщина — и особенно если она претендует на пост, который раньше занимали только мужчины, — журналисты будут уделять ее гендеру повышенное внимание. Среди стандартных гендерных вопросов, которые задают репортеры, можно назвать следующие: «Пришло ли время для женщины-президента (госсекретаря, министра обороны, сенатора, мэра)?» «Поддержит ли политическая партия (государство) кандидатуру женщины на этот пост?» «Готовы ли граждане избрать женщину на этот пост?» «Проголосуют ли женщины за эту кандидатку из-за того, что она женщина?» «Охотно ли проголосуют за нее мужчины?» «С какими особыми проблемами столкнется женщина, претендующая на этот пост (занимающая этот пост)?» «Что изменится, если эту должность займет женщина?» В 1999 году во время кампании Элизабет Доул, претендовавшей на выдвижение в качестве кандидата в президенты от республиканской партии, к ней был проявлен именно такого рода интерес.

Вопрос о том, как женщины-политики определяют себя в свете своего гендера, давно интересует и средства массовой информации, и всех тех, кто изучает тему «Женщины и политика». По данным опросов, публикаций в СМИ и по результатам наблюдений в течение последних нескольких десятилетий можно сделать вывод, что практически любая женщина, занимающая государственный пост, особенно на федеральном уровне и уровне штата, должна быть готова к тому, что ее гендер станет предметом обсуждения. Женщина-политик конца двадцатого века вынуждена сталкиваться с двойной проблемой: что значит для нее быть лидером-женщиной и чего от нее ожидают как от женщины — политического лидера.

Как и во многих других случаях, женщины и здесь не проявили единства в своей реакции. Трудно поспорить с часто цитируемой фразой: «Разве у меня есть выбор?» — которую произнесла Патрисия Шредер в ответ на вопрос репортера, будет ли она баллотироваться в Конгресс, как женщина. При этом женщины выработали для себя целый

ряд способов решать или не решать вопрос о своей женской идентичности. Одна крайность — это женщина, которая полностью отмежевалась от своей гендерной принадлежности, обижается, если кто-то позволит себе заметить, что она женщина, и возвращает социологическую анкету незаполненной, сопровождая гневным комментарием, что исследование, сравнивающее мужчин и женщин, — пустая трата времени, а главное — денег.

Несколько менее радикально отстраняется от этого вопроса женщина, которая считает, что для государственного деятеля гендер не имеет значения. Таких женщин часто можно встретить среди законодателей; они принимают культуру, традиции и морально-этические принципы учреждений, попасть в которые им стоило большого труда. Такая женщина горда тем, что служит на своей должности, она изо всех сил старается «быть на своем месте» и добиваться успехов в рамках многолетних традиций; она хочет, чтобы ее называли «господин председатель» — титулом, который носят большинство ее коллег на председательских постах в законодательных собраниях. После того как такая женщина вложила массу времени и усилий в то, чтобы «овладеть системой», она хочет, чтобы система теперь работала на нее. Она совершенно не готова воспринять совет отойти в сторону и изменить систему. Для нее настало время пожинать плоды своих трудов, а не возлагать на себя бремя по изменению существующего порядка вещей. Она рассуждает так: если мне удалось добиться успеха, значит, другие женщины тоже могут его добиться.

Следом за ней можно назвать другой тип женщины-лидера. Эта женщина также знает правила игры и завоевала себе определенный статус и уважение в политическом мире. При этом она считает, что гендер — актуальный вопрос, который оказывает влияние на некоторые, хотя и не на все, аспекты общественной жизни. Считая себя в состоянии помочь другим, она старается продвигать решения, благоприятные для женщин, и поддерживает женщин с политическими устремлениями. При этом она умеет разделять свои гендерные взгляды и политическую деятельность. Ее успех показывает, что женщина может интересоваться гендерным аспектом политики и тем не менее пользоваться поддержкой мужчин. Женщины-лидеры этого типа поднялись на высшие руководящие посты в учреждениях, где подавляющее большинство должностей занимают мужчины. Они добились этого с помощью многочисленных коллег-мужчин, которым нравятся программы и стиль руководства таких женщин.

Если двигаться еще дальше по гендерной шкале, мы встретим женщину, которая имеет репутацию компетентного и успешного политика в мужском политическом мире, но для которой ее лидерство как женщины играет центральную роль в том, как она видит свой имидж и какие политические решения поддерживает. Она успешно сотрудничает с коллегами по многим вопросам, важным для государства и для ее разнообразного электората, но одновременно с этим у нее есть особая гендерная программа и она восприимчива к нуждам женщин. Проблемы со специфически гендерным содержанием встают не каждую неделю и не каждый месяц, но когда такая проблема возникла, эта женщина-политик обязательно обратит на нее внимание. Феминистское сознание окрашивает ее восприятие повседневной политики, законодательных вопросов и межведомственных взаимодействий точно так же, как любой специфический компонент жизненного опыта дает человеку особый взгляд на проблемы или более глубокое их понимание. Если эта черта ее личности иногда вызывает дискомфорт у ее коллег, она с готовностью прибегает к юмору, коллегиальности и политической смекалке, чтобы разрядить ситуацию.

По теории, если одной крайностью является женщина, которая вообще не желает, чтобы ее гендер был замечен, то на противоположном конце спектра должна быть женщина, для которой ее гендер — единственное, что имеет значение. Поскольку в продвижении гендерных вопросов она видит свою миссию, ей даже в голову не приходит отделить гендерный аспект от остальной своей деятельности или поведения. Такого политического лидера можно представить себе теоретически, но в реальной жизни эти женщины чаще бывают активистками сообщества и редко встречаются в традиционных политических объединениях, поскольку основные политические партии стараются не выдвигать кандидатов, сфокусированных на каком-то одном вопросе, а избиратели редко голосуют за них.

За всеми вышеперечисленными описаниями, за исключением последнего, стоят реальные женщины, работавшие в законодательных органах США в 1999 году. Женщины на выборных и назначаемых должностях по всей стране действуют сходно с этими моделями, реагируя на ожидания и вопросы в связи со своим гендером, принимая или отвергая их. Многие женщины в политике все еще пользуются преимуществом исключительности и принимают роли и дополнительную нагрузку, которые возлагаются на них как на первопроходцев. При этом они ждут того дня, когда женщины-лидеры уже ни для кого не будут в новинку и их присутствие в политике будет настолько привычным, что гендер, перестав быть барьером, потеряет свой статус особой идентичности. Когда наступят эти времена, женщинам-политикам, возможно, больше не придется нести на себе бремя ответственности за все непредставленные интересы более чем половины населения страны.

История гендерного вопроса в политике

Следует отметить, что за три десятилетия продвижения женщин в политику гендерный вопрос стал не менее, а еще более сложным и интригующим. В самом начале женского политического движения главной проблемой было найти женщин-кандидаток и поддержать их. Обращаясь к принципам справедливости и равенства, объясняя, что с социально-экономической точки зрения целесообразно использовать невостребованные таланты половины населения, женское политическое движение 1970-х стремилось изменить отношение общества к этому вопросу, сломать традиционные барьеры и построить женскую базу в государственной власти.

В начале 70-х годов женщины на выборных государственных должностях часто возражали против того, чтобы их называли политиками. Они считали, что служат обществу, будучи вне политики и борьбы за власть. Эта позиция была выражена участницами исторической национальной конференции женщин — законодателей штатов, организованной Центром американских женщин и политики (CAWP) весной 1972 года. Эти первые женщины на государственных должностях, многие из которых были высокообразованными, материально обеспеченными, имели семью и детей, работали добровольцами в благотворительных организациях — руководствовались главным образом гуманитарными мотивами и воспринимали свой пост как продолжение гражданского добровольчества на благо общества.

В конце семидесятых и в восьмидесятых годах многие женщины-политики считали, что им следует отстраниться от вопросов, в которых они лучше всего разбираются с личной и профессиональнй точки зрения (таких, как здравоохранение, образование и социальное обеспечение), и завоевать доверие к себе в сферах, которые традиционно ассоциируются с лидерами-мужчинами (финансы, ассигнования, экономическое развитие, бизнес, промышленность, транспорт). Женщины считали, что доказать свою эффективность можно, только став «своим парнем», — этот взгляд был высказан покойной Барбарой Джордан в созданном CAWP документальном фильме «Не свой парень» (1984 год) и описан в ее биографии, охватывающий годы ее работы в Сенате штата Техас и в Конгрессе США.

Позднее, в конце 1980-х и особенно в начале 1990-х годов, женщины-политики «вышли из гендерного подполья», и многие из них открыто признали: тот факт, что они женщины, — неотъемлемая составляющая их потенциальной пользы для электората. Поскольку они в меньшей мере, чем их предшественницы, ощущали необходимость соответствовать каким-либо стереотипам, они вели свои избирательные кампании именно как женщины, желающие занять место в коридорах власти и несущие в политику нечто новое. Более чем когда-либо в прошлом, женщины, претендующие на высокие посты в государстве, верили в политическую жизнеспособность гендерных лозунгов своей кампании и утверждали, что общество выиграет, если выберет таких кандидатов, чей стиль руководства отразит особые черты их собственной жизни и жизни их сообществ.

Наиболее часто в этой связи упоминают пример Пэтти Меррей, законодателя штата Вашингтон, которая победила на выборах в Сенат США в 1992 году, обратившись к избирателями как обычная «мама в кроссовках» — образ, который она продолжала подчеркивать на всем протяжении своего срока в Сенате. Иногда кандидатки при создании своего имиджа опирались как на классические мужские, так и на классические женские сильные стороны. Например, во время избирательной кампании губернатора в штатах Техас и Нью-Джерси в 1990-х годах Энн Ричардс, кандидатка демократической партии, и Кристин Тодд Уитман, кандидатка республиканцев, демонстрировали свою любовь к «мужским» видам спорта — таким, как охота, рыбная ловля и велосипедный спорт. В то же время в кампаниях каждой кандидатки подчеркивалось, что ее способность понимать интересы избирателей и сочувствовать им связана с ее опытом матери.

В период после падения Советского Союза и окончания «холодной войны» в стране сложилась благоприятная ситуация. Ведущая роль США на международной арене и мощная экономика страны позволили правительству уделить первоочередное внимание вопросам благосостояния общества — то есть сфере, совпадающей с традиционными интересами и областью знаний многих женщин. Женщины могли уверенно выступить в роли лидеров, опираясь на свои сильные стороны, и привлекать внимание к широкому кругу проблем образования, здравоохранения, социального обеспечения, воспитания детей. Вскоре мужчины, претендующие на государственные посты, включая президентский, начали вводить в свою предвыборную платформу элементы классических женских программ. К середине 1990-х годов то, что когда-то считалось «женскими заботами», превратилось в мощные, обеспечивающие победу политические лозунги.

Мадлен Олбрайт — лицо американской внешней политики конца XX века

Чтобы стать лидером, женщине уже не нужно отказываться от своих признанных гендерных преимуществ. В то же время к власти пришли такие женщины, как Государственный секретарь Мадлен Олбрайт, министр юстиции Джанет Рино и министр внешней торговли США Чарлин Баршефски, возглавившие государственную политику по вопросам, которые издавна считались исключительно мужской прерогативой и даже чуждыми женщинам. Теперь женщинам легче служить обществу во всех интересующих их сферах. Кроме того, ступая на традиционно мужскую территорию, они приносят с собой новый взгляд на вещи.

Например, хотя Государственный секретарь Мадлен Олбрайт преследует давно знакомую привычную стратегию внешней политики, выступая за применение жестких мер и даже военной силы для решения международных проблем, она также действует на основе своей женской точки зрения. Томас Липпман писал в газете «Вашингтон пост» в 1997 году, что вскоре после того, как Мадлен Олбрайт приняла присягу, вступая на пост Госсекретаря, она «отдала распоряжение американским дипломатам во всем мире сделать права женщин приоритетным направлением американской внешней политики». С первых дней на посту главы американского департамента юстиции Джанет Рино уделяла первоочередное внимание программам для детей, говоря, что лучшая профилактика преступности — это воспитание детей, забота о детях и образование детей. В составе 103-го Конгресса (1993–1995 годы) сенатор от штата Калифорния Диана Фейнштейн инициировала принятие нового уголовного законодательства, запрещающего оружие, предназначенное для нападения.

В составе 106-го Конгресса лидеры партии демократов назначили трех женщин — членов Конгресса представителями по вопросу контроля за огнестрельным оружием. После стрельбы в Колумбинской школе штата Колорадо в апреле 1999 года члены Конгресса Каролин Маккарти, Нита Лоури из Нью-Йорка и Роза Делауро из Коннектикута вызвали большой резонанс в прессе своими выступлениями от имени демократической партии с призывом ввести ограничения на продажу огнестрельного оружия. Этих женщин воспринимали как символ прогрессивных перемен в решении проблем огнестрельного оружия и насилия — проблем, которые, по всей вероятности, будут занимать ведущее место в политике всей страны и отдельных штатов в начале двадцать первого века.

Когда такие женщины стоят у руководства законодательной и исполнительной власти, становится легче не только представить себе менее скованный традиционными гендерными стереотипами мир, но также уловить первые признаки того, как будет выглядеть «политика с гендерным лицом». В итоге можно ожидать, что растущее представительство женщин в системе власти будет иметь огромное влияние на содержание и стиль принятия государственных решений.

Гендерный разрыв: избирательный потенциал и неизбежность избрания женщины на пост президента

Хотя женщины завоевали избирательное право в 1902 году с принятием девятнадцатой поправки к Конституции, они не сразу пришли к массовому участию в выборах. Только к 1964 году число мужчин и женщин, вышедших к избирательным урнам, сравнялось. Еще через шестнадцать лет уровень участия женщин в выборах начал превышать тот же показатель для мужчин. Начиная с 1980 года женщины выходили голосовать в большей численности, чем мужчины, на каждых национальных выборах. Поскольку число женщин в целом выше числа мужчин, более высокий процент участия в выборах дает разницу в несколько миллионов голосов избирателей. Например, на выборах 1996 года женщин голосовало на семь с лишним миллионов больше, чем мужчин.

Женщины десятилетиями наращивали свой потенциал избирателей, прежде чем коллективно перешли к наращиванию своей численности во властных структурах. Вначале у женщин появилось право избирать, постепенно набирающее все большую силу; позднее тем же путем последовало право быть избранными. К концу столетия права женщин избирать и быть избранными в сочетании стали мощной силой, способной придать «гендерное лицо» американской политике.

Гендерный вопрос приобрел еще более сложное и интригующее политическое выражение из-за поведения женского электората. То, как женщины голосуют, влияет на тенденции, стратегии и возможности политики женского лидерства. Поскольку сохраняется численное превосходство голосов женщин над голосами мужчин и поскольку выбор, который делают женщины и мужчины, по-прежнему различен, образовался четко различимый «гендерный разрыв» на многих национальных выборах с 1980 года, за счет чего женский электорат обрел реальную силу. Его интересы и политические предпочтения как никогда раньше стали предметом пристального внимания.

Эксперты избирательных кампаний тратят большие деньги в попытках выяснить, чего же все-таки хотят женщины. Давно ушли в прошлое предположения, что женщины проголосуют так же, как их мужья. Многие женщины-избиратели вообще не имеют мужей. Современных женщин изучают с помощью опросов общественного мнения и фокус-групп, анализируют по различным параметрам (таким, как возраст, образовательный уровень, семейное положение и наличие детей, раса, религия, род занятий, место жительства, участие в общественно-политических движениях и т.д.) организаторы кампаний, стремящиеся завоевать их голоса. На женщин нацелены политические рекламные ролики, кандидаты нанимают консультантов, а иногда содержат целый штат для общения с женским электоратом; средства массовой информации наперегонки стараются найти ходовое гендерное словечко для обозначения сезона («год женщины», «год разъяренного белого мужчины», «год мамы-футболистки», «год мамы-официантки»).

В результате своей силы как электората женщины обладают политическим влиянием. Выдвижение, избрание и назначение женщин на государственные посты само по себе стало политически популярным действием. Партии или ведомству неудобно, если в их составе нет выдающихся, известных обществу женщин. Лидеру-мужчине легче убедить женщин-избирательниц в чутком отношении к их проблемам, если он может продемонстрировать, что успешно работает с коллегами-женщинами и пользуется поддержкой женщин-лидеров. Партия доказывает искренность своих намерений тем, что выдвигает женщин-кандидаток; официальная структура — тем, что назначает женщин на руководящие посты. Политические партии демонстрируют своих женщин-лидеров в телевизионных программах в лучшее эфирное время. Президенты и губернаторы в своих публичных заявлениях не забывают упомянуть число женщин, работающих в их администрации, и при любой возможности сравнивают, насколько это число больше, чем у предыдущей администрации или у политического соперника.

Формирование в обществе образа женщины — политического лидера привело к дебатом о том, как скоро женщина станет кандидатом на президентский пост. Особый интерес к этому вопросу был проявлен, когда Элизабет Доул — женщина с опытом работы на высших государственных должностях и с репутацией политического лидера — начала кампанию за свое выдвижение в качестве кандидатки на пост президента от республиканской партии. Кроме того, получившая широкое освещение общественная инициатива под названием «Проект Белый дом», начатая в 1998 году группой женщин-активисток и возглавляемая Мэри Уилсон из Женского фонда «Ms.», привлекла внимание к тому, что на вершине власти женщины отсутствуют, и призвала общество задуматься над вопросом «Почему бы не выбрать женщину президентом?» За год с лишним до выборов 2000 года политики и обозреватели, и даже пресловутый «случайный прохожий», мнение которого так любят узнавать журналисты, говорили о том, что наряду с мужчиной-кандидатом в президентской кампании следует выдвигать кандидата-женщину. От республиканской партии чаще всего называли Кристину Тодд Уитмэн и Элизабет Доул, причем в случае Доул предполагалось, что она будет не кандидатом на президентский пост, но вполне логичной кандидатурой на пост вице-президента. Со стороны демократов упоминались имена нескольких сенаторов и членов кабинета, в первую очередь — сенатора Дианы Фейнштейн.

Станет ли женщина вице-президентом или президентом США в 2001, в 2005 или 2009 году, победа первой женщины на национальных выборах произойдет частично за счет ее гендера. Если она станет президентом, это, скорее всего, будет означать, что предвыборная борьба вдохновила женщин-избирательниц и побудила их помочь женщине-кандидату выиграть. В первые месяцы борьбы Элизабет Доул за выдвижение кандидатом на пост президента от республиканской партии именно женщины (в особенности молодые женщины) помогали при проведении ее кампании и собирали для нее деньги. Гендер также будет важным фактором при избрании женщины — вице-президента в паре с мужчиной-президентом. В 1984 году Джеральдина Ферраро, первая женщина-кандидат на пост вице-президента, в интервью для документального фильма «Не свой парень» отметила следующее: «По поводу дискуссии о вице-президенте я хочу сказать со всей честностью: разве стали бы обсуждать кандидатуру Джеральдины Ферраро, члена Конгресса уже третий срок, если бы я не была женщиной? Нет. Это, вероятно, и означает «быть в нужном месте в нужное время», в данном случае, быть нужного пола. И я считаю это положительным моментом».

В 1999 году комментарии были совершенно иными, чем в 1984-м, когда за кандидатуру женщины на вице-президентский пост выступали почти исключительно женщины. В 1984 году потребовалась мощная пиаровская кампания и организованные усилия феминисток, чтобы убедить мужчин в достоинствах этой идеи. Пятнадцать лет спустя ситуация была совершенно иной. В самом начале президентской предвыборной борьбы многие политические обозреватели выразили мнение, что разумно было бы назначить женщину одним из кандидатов. Акцент дебатов сместился. Вопрос, «стоит ли» включать женщину в национальный список кандидатов, сменился вопросом, «кого именно» из женщин, а вопрос «почему женщину?» — вопросом «почему не женщину?» (как раз таким был лозунг кампании «Проект Белый дом»). То, что женщины стали очень заметны в политике и в правительстве, повлияло на сознание женщин-избирателей, и эти два фактора в сочетании неотвратимо предвещают появление женщины на первом месте в списке президентских кандидатов.

Перевод Ирины Савельевой.

Колетт Шульман

НОВЫЙ ЭТАП ЖИЗНИ ХИЛЛАРИ КЛИНТОН

Для меня единственным удовольствием в день выборов 2000 года было то, как Хиллари Клинтон решающим образом обошла своего противника-республиканца. При этом разрыв в количестве голосов, отданных за президентов, сокращался с каждым часом, что в итоге привело к пятинедельным правовым и судебным баталиям. И тем не менее в тот вечер 7 ноября вновь избранный сенатор от штата Нью-Йорк уже принимала аплодисменты своих сторонников, а рядом с ней стояли ее муж и дочь и гордились ее победой.

День за днем в ходе долгой предвыборной кампании Хиллари ходила в черном костюме и цветной блузке, тем самым упрощая для себя вечную утреннюю проблему, что сегодня надеть, а самое главное — говоря тем самым обществу и журналистам: «Обращайте внимание на то, что я говорю, а не на то, как я одета». Но в тот знаменательный вечер ее триумфа на ней был элегантный синий костюм и вид у нее был сияющий.

Я считаю, что в этой победе проявилась справедливость судьбы. Хиллари заслужила победу. За год с лишним она исколесила почти всю огромную территорию штата — от города Нью-Йорк к северу до самой границы с Канадой и к западу до Великих Озер. Она провела сотни встреч с жителями городов, поселков и сел, выслушивая то, что их тревожит. Она вплотную знакомилась с проблемами регионов, которые медленно восстанавливаются после экономического спада, произошедшего несколько лет назад, когда резко сократилось количество рабочих мест на производственных предприятиях, а на семейные фермы легли дополнительное бремя и риск. К моменту предвыборных теледебатов Хиллари знала о штате Нью-Йорк почти столько же, сколько и ее оппонент, конгрессмен Рик Лацио, который родился и вырос в этом штате.

Ее пристальное внимание к жизни избирателей всего штата, а не только жителей города Нью-Йорк, который всегда пользуется преимущественным вниманием прессы, очень помогло ей в день выборов. Женщины, чернокожие, латиноамериканцы, члены профсоюзов, все сторонники демократической партии в целом отдали Хиллари щедрую долю своих голосов. Она добилась успеха у жителей северной части штата и у католического населения, которые часто голосуют за республиканских кандидатов. За нее, по результатам опроса, проголосовали 60 процентов женщин и только 49% мужчин, и этот значительный гендерный разрыв сохранялся для всех возрастных групп и для всех регионов штата. Только в пригородных графствах, окружающих город Нью-Йорк, голоса женщин поровну разделились между Клинтон и Лацио.

Эти женщины из городских предместий и некоторые горожанки поразили меня своими критическими замечаниями в адрес Хиллари Клинтон, объясняющими, почему она им не нравится и почему они не голосуют за нее. Они сказали, что она часто говорит неправду о своем прошлом, что она агрессивна, во все вмешивается и слишком тщеславна, что ее на самом деле интересует не штат Нью-Йорк, а возможность получить политическую власть, и кроме того, она не может так же досконально знать этот штат, как человек, здесь родившийся. И наконец, последний камень в ее адрес: если бы она была настоящей феминисткой, она бы ушла от Билла Клинтона после скандала с Моникой Левински. Это последнее обвинение удивило меня — разве нам дано право осуждать женщину за то, что у нее имеются собственные причины оставаться рядом с бабником-мужем?

Атакам на Хиллари были посвящены целые книги. Одна из них написана бывшим спичрайтером президента Рейгана — Пегги Нунан. В этой книге она цитирует текст речи, якобы произнесенной Хиллари перед голливудскими кинематографистами, где она призывает их сократить сцены насилия, убийств и откровенного секса в своих фильмах. Пегги Нунан дает понять, что кинематографисты негативно восприняли вмешательство Хиллари. И вдруг в конце главы Нунан пишет, что она проснулась и все это, оказывается, ей приснилось. Мне кажется, что бывшему спичрайтеру просто нечем заняться, если она сочиняет воображаемые речи, которые никто не произносит. Лучше, если бы Хиллари Клинтон написала свою собственную книгу о речах, которые она в действительности произнесла, а также в целом о своей жизни первой леди — кстати, это она и собирается сделать, и уже заключила контракт с американским издателем, который дает ей многомиллионный аванс; эти деньги пойдут на оплату ее адвокатов и адвокатов Билла, а также на покрытие расходов их новой жизни, не зависимой друг от друга. Как много она расскажет о проблемах ее семьи в период жизни в Белом Доме, мы увидим, когда книга выйдет в свет.

Главное, в чем я упрекнула бы Хиллари, — так это в том, что в начале 1990-х годов, будучи супругой нового президента и не будучи ни избранной, ни назначенной на какой-либо государственный пост, она взяла на себя монументальный труд по реформированию системы здравоохранения в США. Этого не следовало делать, и в любом случае не следовало делать так, как сделала она со своими коллегами-экспертами, то есть за закрытыми дверями, порож-

дая в обществе недоверие и неприятие. Когда она еще только начинала эту деятельность, мы с мужем однажды ужинали с другом, который хорошо знает, какой это долгий и тяжелый труд — добиваться общественной поддержки реформ. Он еще тогда предсказал, что независимо от содержания предлагаемой ими реформы, она и ее коллеги проиграют, потому что они проигнорировали основные правила построения консенсуса. Хиллари многому научилась на этой серьезной ошибке, она стала специалистом по общественному здравоохранению, и этим вопросом внутренней политики она, безусловно, будет заниматься в своей должности сенатора.

Мне понравилась фотография, где Хиллари с сияющим лицом вступает в свою новую жизнь на Капитолийском холме. На другой фотографии она запечатлена с двенадцатью другими женщинами-сенаторами (10 — от демократической партии и 3 — от республиканской); все они сидят полукругом и ведут дискуссию, а заголовок газеты «Нью-Йорк таймс», под которым опубликована эта фотография, гласит: «Женские тайны в Сенате». Женщины-сенаторы все сплоченнее работают вместе, они собираются на совместный ужин каждые полтора месяца, а в промежутке проводят встречи «за чашкой кофе», на которых, как говорит одна из участниц таких встреч, «мы оставляем свою партийную принадлежность за дверью», что, как считают эти женщины, будет особенно ценным на Капитолийском холме в 2001 году, когда впервые в истории Сенат поровну — 50 на 50 — разделился между двумя партиями. «По моему опыту, женщинам лучше удается пересекать границы, разделяющие партии; они более прагматичны и ориентированы на результат», — считает сенатор от штата Мэн Сьюзен Коллинс.

Я предполагаю, что Хиллари Клинтон будет постепенно осваиваться в своей новой должности — чтобы стать хорошим сенатором, нужно многому научиться, — и ей это будет удаваться, пусть медленно, но верно. Она должна будет уделить большое внимание потребностям всех тех жителей Нью-Йорка, которых она выслушала в ходе своей кампании. Они ждут от нее именно этого, и никак не меньше. Ничто так не помогает переизбранию в Сенат через шесть лет, как умение быстро и конструктивно реагировать на сотни, нет — тысячи телефонных звонков и электронных писем и визитов избирателей.

Поскольку сенатор Хиллари Родам Клинтон уже имела возможность поездить по всему миру, она, безусловно, проявит активность в широком спектре вопросов внешней политики. Я слышала, как она говорила о них на заседании Совета по внешним связям, и это была самая продуманная и доходчивая речь, которую произнес кто-либо из кандидатов избирательных кампаний, поскольку в целом кандидаты склонны игнорировать вопросы внешней политики. Она утверждала, что, если мы хотим обеспечить будущее своих детей и внуков во всем мире, мы должны более решительно бороться с бедностью, терроризмом, торговлей людьми, загрязнением окружающей среды, распространением ядерного оружия, преодолевать разрыв между богатыми и бедными, повышать статус женщин, давая им возможность зарабатывать деньги на содержание своих семей и участвовать в принятии государственных решений. Аудитория, глубоко разбирающаяся в вопросах внешней политики, хорошо приняла выступление Хиллари Клинтон.

Я, как и многие другие, буду внимательно следить за сенатором Хиллари Клинтон: за тем, что она будет говорить, а в особенности за тем, что она будет делать и как будет голосовать. Я надеюсь, что она станет еще одним лучом света в нашем туманном политическом климате.

Перевод Ирины Савельевой.

Надежда Ажгихина

БОГИНИ ОСТАЛИСЯ ДОМА…

К итогам рейтинга ста ведущих политиков России

Обитательницы Олимпа, как свидетельствовал Гомер, не участвовали в обсуждении начала Троянской войны, решение принимал консилиум богов мужского пола, о небожительницах же сказитель отозвался кратко — «богини остались дома». Что вполне соответствовало быту и представлениям Эллады, где женщина не могла не то что выступать публично — выйти из дому без разрешения властелина и повелителя, а за увлечение науками вообще рисковала лишиться жизни. Впрочем, убийство женской особи (как и ребенка) вообще не почиталось у античных большим грехом: вещь — она и есть вещь.

Различие между политической практикой современной России и обычаями Древней Греции никак не меньше пропасти между дротиком и самонаводящейся ракетой — и в то же время некие удивительные параллели волнуют воображение. В данном случае речь идет о результатах рейтингов «100 ведущий политиков России», предпринятых по инициативе «Независимой газеты» службой «Voix popui» и ежемесячно, начиная с января 1993 года, публикуемых на страницах «Независимой газеты». И точнее — о том месте, которое занимают в почетном перечне наши современницы. Даже сделав поправку на пристрастность экспертов, нельзя не признать того факта, что сумма данных за пятилетку позволяют судить о тенденциях общественного мнения, равно как и о характере того социума, в котором мы проживаем.

Итак, год 1993-й. Несмотря на то что женщины не входят в десятку лидеров, их представительство свидетельствует о плюрализме мнений в политической дискуссии. В сотню «олимпийцев» в течении двенадцати месяцев входили Марина Салье (Демократическая Россия, январь и февраль), Валерия Новодворская (Демократический союз, январь), Сажи Умалатова (Фронт национального спасения, январь), Нина Андреева (ВКП(б), январь), Елена Боннэр (март, апрель, май, июнь, октябрь, ноябрь, декабрь), Галина Старовойтова

(Демократическая Россия, март), Людмила Вартазарова (председатель Социалистической партии трудящихся, октябрь), Алевтина Федулова (руководитель предвыборнного блока «Женщины России»). Безусловным лидером гонки оказалась член правительства Элла Памфилова (январь, февраль, март, апрель, октябрь, ноябрь, декабрь), она единственная вошла в сотню наиболее влиятельных политиков года под номером 73–75.

1994 год несет отпечаток начала работы нового созыва Государственной Думы, в составе которой впервые заявила о себе фракция «Женщины России». Лидеры фракции Алевтина Федулова (одновременно вице-спикер) и Екатерина Лахова упоминаются экспертами почти в каждом месяце, вместе с ними в список входит генеральный секретарь Партии экономической сводобы Ирина Хакамада, продолжает упоминаться Элла Памфилова. Этими четырьмя именами и исчерпывается список наиболее влиятельных женщин-политиков года, и итоговые результаты распределяются соответственно — Федулова (83-е место), Лахова (91-е), Хакамада (92-е), Памфилова (100-е).

Та же четверка плавно перемещается в год 1995-й, а в феврале к известным фамилиям присоединяется — и уверенно лидирует — и.о. председателя Центробанка Татьяна Парамонова, последовательно перемещаясь с 52-го места в феврале до 20–21-го в июле, — и исчезает после отставки в ноябре. Тем не менее по итогам года список «политических дам» возглавляет Татьяна Парамонова (42-е место), следом идут «Женщины России» Екатерина Лахова (59-е) и Алевтина Федулова (88-е), а также депутат Думы Ирина Хакамада (79–80-е).

Выборы 1995 года не могли не отразиться на влиятельности «олимпиек» — прежде всего стало заметно отсутствие в списке представительниц не преодолевших пятипроцентный рубеж «Женщин России». За всю весну где-то в хвосте мелькала одна Ирина Хакамада, в первые месяцы лета в сотне не было замечено ни одного женского имени (помимо Наины Ельциной), зато в августе как эхо отбушевавшей кампании «голосуй или проиграешь» возникла Татьяна Дьяченко, младшая дочь президента и вдохновитель кампании, которая заняла двадцать шестую позицию, опередив в списке губернаторов и министров. Ее рейтинг в оставшуюся половину года возрастает, колеблясь между 14-м и 10-м местом, в итоге по результатам года единственное женское имя в 1996 году — это Татьяна Дьяченко, набравшая по совокупности 83 очка.

1997 год продолжает уже наметившуюся тенденцию — уверенно чувствует себя в первой двадцатке Татьяна Дьяченко (в июле и августе она выходит на седьмое место, в ноябре — на девятое) и по сумме баллов года занимает двенадцатую позицию. Другое имя, пару раз замеченное в списке ста наиболее влиятельных политиков, — Ирина Хакамада, однако новый председатель Госкомитета по поддержке и развитию малого предпринимательства не смогла закрепиться в списке по результатам года.

Нельзя не сказать несколько слов и о минувшем, 1998 годе. В первые же месяцы эксперты включили в список помимо Татьяны Дьяченко, руководителя ОРТ Ксению Пономареву (65-е место в январе, 70-е в феврале и 56-е в марте), Ирину Хакамаду (стабильно 75–76-е место) и сотрудницу президентской администрации Викторию Митину (от 84-го до 60-го места). В июле вновь возникает имя Парамоновой (в связи с новыми назначениями) и продолжает оставаться в списке до декабря, в августе появляется (только однажды за весь год) министр труда и социального развития Оксана Дмитриева, а вот в октябре и вплоть до конца года в сотню входит новый заместитель руководителя администрации президента Джохан Поллыева. Завершающих год данных пока еще нет, но уже можно предположить, что, скорее всего, в сотне опять окажется одна только Татьяна Дьяченко, причем в 1998 году ее рейтинг был высок как никогда — дважды она выходила на пятое место (сентябрь и октябрь) и почти не покидала пределов первой десятки. Между ней и всеми остальными — пропасть.

Стоит сказать и о том, что в списки претендентов на сто ведущих позиций были внесены имена и других кандидаток, без сомнения известных и пользующихся влиянием в стране — первой женщины-космонавта Валентины Терешковой, вице-спикера Светланы Горячевой, депутата Елены Мизулиной и Наины Иосифовны Ельциной, — однако эксперты, видимо, не сочли их достаточно авторитетными. Так или иначе в сотню лидеров эти четверо не попали.

Картина впечатляет. Влияние женщин-политиков, согласно исследованию, не просто минимально — оно неуклонно падает. Причем если в 1993 году пусть и в числе замыкающих, но все же были представлены фигуры, олицетворяющие широкий спектр политических сил от крайне левых до крайне правых (от Нины Андреевой до Валерии Новодворской), то в последующие годы все явственнее становилось влияние новейшей номенклатуры — персонаж определялся не столько убеждениями, сколько должностью (министр, банкир). После провала «Женщин России» законодательницы вообще исчезли из списка — начиная с 1995 года никто из депутатов-дам (а их у нас, между прочим, было до 1999 года 11 процентов), даже руководители думских комитетов и вице-спикер, не попали в поле зрения экспертов. Зато очевидна стала другая тенденция — влияние женщин напрямую связано с доступом к деньгам (Парамонова) и к «телу» (сотрудницы Администрации президента и его дочь). Феномен Татьяны Дьяченко, чей рейтинг неуклонно возрастал с ухудшением здоровья Бориса Ельцина — живая иллюстрация современного восприятия «женского вопроса» по-российски. Не выбранная всенародно активистка — но царевна, которая, быть может, твердой рукой поможет вывести из хронического кризиса страну: ведь уже, случалось, правили Россией волевые и умные монархини. Действительно, такого количества самостоятельных властительниц,

начиная с княгини Ольги, не было ни в одном государстве, и народная память эту информацию хранит в глубинах подсознания (разве не те же ассоциации пытались некогда взять на вооружения иные наши аналитики?)

Одна незадача — было это давно и восходили на трон наши царицы либо после смерти мужей, либо в результате дворцовых переворотов. И в государстве российском, как и в прочих странах, тогда не существовало ни конституции, ни самого слова «демократия». А демократы российские, поднявшие на щит идею активного участия женщин в общественной жизни, вольно или невольно торопили пришествие Советов, которые быстро впрягли слабый пол в упряжку пятилеток и полностью отстранили от такой хлопотной вещи, как политика. Или впрямь не было в СССР ни одной толковой гражданки? Или вообще не бабье это дело? Или это не дело только для жительницы одной шестой части суши — а в Европе пусть они творят что хотят? Или суть проблемы вообще не в этом? Вопросы, не потерявшие актуальности и сегодня.

За время, прошедшее с начала публикации рейтингов, сказался и тот факт, что женщин в нынешнем парламенте — всего 7,7 процента (против 11 в прошлом) — и, соответственно, меньше женщин-политиков вообще попали в список кандидадок на «самых влиятельных». Появилась женщина — вице-премьер Валентина Матвиенко, женщина — первый вице-спикер Любовь Слиска, — но они не изменили сложившейся расстановки сил. По-прежнему женщины-политики занимают нижние строчки рейтингов. Исключение составляет — почти до самых последних месяцев — та же Татьяна Дьяченко.

Сменилось правительство (и не раз!), избран новый президент, но обещания его привлечь женщин к процессам управления страной так и остались, похоже, частью предвыборной агитации. «Второй пол» так и не занял достойного места на политическом Олимпе.

«Демократия минус женщина — не демократия» — под этим лозунгом на гребне перестройки возникло новое общественное движение, наивно полагающее, что в новой России наконец реализуется мечта либералов всех времен о равных правах и равных возможностях. Мечтательницы ошиблись. Современная российская политика, в отличие от так называемых развитых стран, не настроена на интеграцию женщин в процесс принятия решений. Пусть наше правительство ратифицирует еще сотню международных документов, пусть президент издает очередные предвыборные указы о необходимости включения слабого пола в структуры власти — ничего от этого не изменится. Там, где демократия существует лишь номинально (как, между прочим, в то же славное советское время, когда женщины составляли треть от всех представителей выборных органов), женский голос не будет услышан в политике. Вот об этом и говорит «глас народа»...

Екатерина Лахова:

«УНИЖЕНИЕ ЖЕНЩИН — ПОЗОР ДЛЯ СТРАНЫ»

Почему России необходим закон о равноправии

На вопросы нашего корреспондента отвечает депутат Государственной Думы РФ, заместитель Председателя Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций. Председатель Движения Женщин России Екатерина Лахова.

— Екатерина Филипповна, Вы выступили инициатором нового закона — о равных правах и возможностях мужчин и женщин в России. Чем вызвана его необходимость?

— Инициатива разработки и принятия нового закона «О государственных гарантиях реализации равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» принадлежит не столько мне, сколько женским организациям нашей страны. В частности, Консорциуму женских неправительственных объединений, в который входит более ста женских групп, который обратился в Комитет по связям с общественными объединениями и религиозными организациями Государственной Думы с предложением начать разработку такого закона. Состоялись слушания по этому предложению — они вызвали большой интерес и со стороны депутатов парламента, и со стороны общественности. Уже подготовлен первый вариант законопроекта и начата серия консультаций с экспертами, чтобы отшлифовать его текст.

— Почему этот закон необходим?

— Первая причина заключается в том, что реформы 90-х годов привели к ухудшению положения российских женщин как в сфере труда и занятости, так и в сфере политики. Об этом уже много говорили и писали, в том числе и в «Независимой газете». Самый очевидный показатель неравного положения мужчин и женщин — феминизация бедности. Подчеркну, что женщины оказались в таком положении не по лени и глупости, а в силу определенной государственной политики. Социологи утверждают, что женщины составляют большинство в самых экономически уязвимых группах населения: среди пенсионеров, среди безработных, среди находящихся в административных отпусках, среди тех, кто работает в бюджетном секторе экономики. Женщины же возглавляют большинство неполных семей.

На наш взгляд, такое положение дел непосредственно связано с почти полным отсутствием женщин на политическом уровне. Страной руководят мужчины — из них в основном состоят Администрация Президента, Правительство, парламент. Им принадлежат практически все посты губернаторов и мэров крупнейших городов. И те решения, которые они принимают, не учитывают интересов женщин, детей. Это не просто мое личное наблюдение. Это вывод ООН — ее эксперты давно пришли к выводу, что только там, где доля женщин приближается к тридцать процентам представителей власти, появляются законы и государственные программы, отвечающие насущным интересам женщин.

Ведь мы выступаем не против мужчин — мы стремимся отдать свои знания, свои навыки, свой опыт на благо общества. Стремимся помочь вывести страну из кризиса, способствовать развитию демократии в России. Преодолеть авторитарные наклонности управляющих и покорность управляемых можно только в результате развития гражданских инициатив, пробуждения активности всех членов общества, повторюсь, мужчин и женщин.

— О чем же конкретно говорит новый закон?

— Прежде всего мы попытались определить, что должно сделать государство, чтобы принцип равных прав и равных возможностей мужчин и женщин, провозглашенный в 1993 году Конституцией страны одним из ее приоритетов, стал не только юридической, но и реально действующей нормой общественной жизни. Мы намечаем основные направления государственной политики, позволяющие обеспечить равные шансы мужчинам и женщинам прожить полноценную жизнь. Говоря конкретно, законопроект предусматривает, во-первых, гарантии равных возможностей мужчин и женщин в сфере политики: при осуществлении избирательного права; при поступлении на государственную службу и при ее прохождении; при формировании состава руководящих структур государственных органов и органов местного самоуправления.

Реализуется все это за счет закрепления тридцатипроцентной квоты на представительство лиц того или иного пола в списках кандидатов в депутаты на выборные должности всех типов: в структурах государственной власти и в органах местного самоуправления. Заметьте, мы говорим не о специальной «квоте для женщин», а о гендерной квоте — то есть об адекватном представительстве обоих полов.

Во-вторых, законопроект определяет обязанности государства и работодателей — как в частной, так и в бюджетной сферах — по соблюдению социально-экономических прав мужчин и женщин, в том числе: в случае массового увольнения работников; в сфере социальной защиты; при заключении трудовых договоров; при формировании кадровой политики на предприятиях.

В-третьих, законопроект устанавливает механизм обеспечения равных возможностей для мужчин и женщин. Он предусматривает создание в органах исполнительной власти — федеральных и региональных — специальных структур (уполномоченных), предметом деятельности которых станет обеспечение равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин. Кроме того, закон предусматривает особую роль общественных организаций, особенно женских и правозащитных, целью которых по определению является отстаивание прав человека, в разработке и осуществлении не только данного закона, но и в целом всей государственной политики в сфере равноправия.

В-четвертых, законопроект устанавливает порядок обжалования фактов дискриминации и предусматривает ответственность должностных лиц за такого рода нарушения.

— Подобные законодательные акты уже существуют в ряде стран. Учитывали ли вы их опыт?

— Законы о равноправии полов приняты в разное время во всех скандинавских странах, в Финляндии, Канаде, Португалии, Испании, Франции, Литве. Находятся в стадии разработки и принятия — в Казахстане, Киргизии, Латвии, Украине. В частности, один из последних законов такого типа был принят 6 июня 2000 года Национальным собранием Франции, он называется «О паритете между женщинами и мужчинами» и направлен на обеспечение паритетного, то есть абсолютно равного — пятьдесят на пятьдесят — представительства женщин и мужчин на всех выборных должностях.

Мы постарались понять подходы международного сообщества к данной проблеме, зафиксированные в большом количестве международных правовых документов, начиная от Всеобщей декларации прав человека (ООН, 1946 год). Конвенции по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (ООН, 1979 год) и заканчивая документами Пекинской Конференции по улучшению положения женщин (ООН, 1995 год) и решениями специальной сессии Генеральной Ассамблей ООН «Пекин+5» (ООН, 2000 год).

Но содержание закона определила наша российская ситуация. Мы считали необходимым зафиксировать в законе такие нормы, которые помогут изменить к лучшему положение женщин прежде всего в трудовых отношениях — в случаях увольнения, заключения трудовых соглашений, соблюдения прав трудящихся на предприятиях всех форм собственности и т.д.

С другой стороны, мы стремимся привести в соответствие с современными международными нормами положение дел в сфере политики. Сегодня Россия по показателю представленности женщин в сфере управления находится в числе самых отсталых стран. Это позор для страны, которая в свое время демонстрировала миру образцы эмансипации женщин.

— Несколько лет назад Государственная Дума приняла Концепцию о равных правах и возможностях для законодателей — до сих пор этот документ не работает. Не боитесь ли, что Закон постигнет та же участь?

— Концепция — документ рекомендательного характера, а закон обязателен для исполнения. Но с другой стороны, именно эта Концепция рекомендовала законодателям подготовить специальный закон о равных правах и равных возможностях мужчин и женщин. Значит, наш закон готовится во исполнение намеченных Концепцией мероприятий по осуществлению эффективной государственной политики в области равноправия полов. В этом — проявление достаточно последовательной деятельности Государственной Думы в последние годы.

— Но поддержат ли эти инициативы сами женщины? Последние выборы показали — в рядах российских амазонок единства нет.

— Не могу с вами согласиться. Женские организации страны в последнее десятилетие стали заметной общественной силой, сумели начать диалог с властью не только в отдельных регионах страны — примеров здесь можно привести множество, — но и на уровне федеральной власти. В разное время представительницы общественных организаций входили в качестве равноправных членов и в Комиссию по делам женщин, семьи и демографии при Президенте страны, и в межведомственную Комиссию по делам женщин при Правительстве РФ. Они активно участвовали в деятельности «Круглого стола» при департаменте по делам женщин, семьи и детей при Министерстве социального развития и т.д. Я рассматриваю женские организации как один из самых продвинутых отрядов гражданского общества России. Другое дело, что само гражданское общество только встает у нас на ноги. И происходит это в крайне тяжелых условиях.

— Вы были инициатором и других законов, направленных в защиту женщин, — в частности, о насилии в семье, который до сих пор не принят парламентом.

— Считаю абсолютно необходимым принятие и Закона о насилии в семье, и Закона о репродуктивных правах граждан. Оба эти закона призваны регламентировать отношения в важнейших для общества сферах — в семейной жизни, а также при воспроизводстве населения. Остановлюсь на Законе о насилии в семье. Зачем он нужен? Чтобы остановить эскалацию насилия в семье. По официальной статистике, даже в такой цивилизованной стране, как Англия, каждое четвертое убийство совершается в семье. У нас аналогичные показатели еще выше. Повторю еще раз: принятие специального закона, кроме прочего, есть акт символический, совершенно четко обозначающий отношение государства и общества к данной проблеме. Вы спрашиваете, почему эти законы были отвергнуты парламентом? Здесь можно привести много причин. Закон о насилии в семье, на мой взгляд, был недостаточно хорошо подготовлен. С другой стороны, сыграли свою роль стереотипы массового сознания, которые характерны и для многих членов российского парламента, предпочитающих по старинке разрешать споры и конфликты в отношениях между супругами, родителями и детьми. А потому не считающих нужным издавать для этого специальные законы.

Теперь скажу несколько слов о солидарности и коллективной ответственности женщин — политических лидеров. Большинство из них тоже придерживаются традиционных стереотипов во взглядах на взаимоотношения мужчин и женщин. И для них характерно скрытое — или открытое —соперничество за мужчину — мужа или покровителя. Новые отношения взаимного доверия, солидарности и коллективной ответственности между женщинами, в том числе и женщинами-лидерами, могут сложиться только в общем процессе эмансипации — освобождении от груза традиционализма.

— Может быть, отсутствие солидарности — оборотная сторона неразработанности национального механизма по улучшению положения женщин в стране?

— Это очень больная тема. Выстраиванию этого механизма отдано столько сил, не только лично моих, но и многих женщин — политических деятелей, представительниц женских организаций, журналисток, а воз и ныне там.

Основные звенья национального механизма по обеспечению равноправия сформировались в первой половине 90-х годов под давлением совершенно объективных обстоятельств. Принятие нового Основного Закона страны — Конституции, установившей в числе прочего, что женщины и мужчины имеют в Российской Федерации равные права и свободы и равные возможности (ч. 3, ст. 19), потребовало основательных перемен в государственной политике в области равноправия. Того же требовали независимое женское движение, а также международные обязательства, взятые на себя Россией в качестве правопреемницы Советского Союза. Для практической реализации новой политики и начали вводить в действие сначала Комиссию по делам женщин, семьи и демографии при Президенте РФ, затем Комитет по делам женщин, семьи и молодежи в Государственной Думе. Комиссию по вопросам улучшения положения женщин при Правительстве РФ, Департамент проблем семьи, женщин и детей в Министерстве труда и социального развития.

В течение семи лет на общественных началах я возглавляла Комиссию по делам женщин, семьи и демографии при Президенте РФ. Обладая в основном консультативно-координационными функциями, эта Комиссия занималась стратегическим прогнозированием, определением самых общих направлений государственной политики в отношении женщин и выявлением ее самых болевых точек. Считаю, что Комиссии удалось наметить основные контуры нового подхода к решению того комплекса социальных задач, который еще недавно считали исключительно «женским вопросом». Совместными усилиями Комиссии, женских неправительственных организаций, научной общественности было проведено множество совещаний, «круглых столов», конференций, а также три Всероссийских женских конгресса. Самым важным результатом деятельности Комиссии, на мой взгляд, следует считать президентскую программу «Дети России», куда входили одиннадцать подпрограмм, а также подготовленные при ее участии Указы Президента «О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин» (1993 год), «О повышении роли женщин в системе федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (1996 год), «Об основах государственной семейной политики» (1996 год). Во всех этих документах власть брала на себя обязательства по утверждению в России принципа равных прав и равных возможностей для женщин и мужчин.

Сегодня Указом Президента эта Комиссия распущена. Хотелось бы надеяться, что на ее месте возникнет новая эффективно действующая структура. Пока же идет ослабление даже того немногого, что было создано в предыдущие годы.

ЖЕНЩИНЫ, ЗАМЕЩАЮЩИЕ ВЫСШИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПОСТЫ

ЖЕНЩИНЫ — ЛИДЕРЫ СТРАН

Бангладеш — *Шейх Хасина*, президент
Финляндия — *Тарья Холонен*, президент
Ирландия — *Мэри Макэлис*, президент
Латвия — *Вайра Вике-Фрейберга*, президент
Новая Зеландия — *Дженифер Шипли*, премьер-министр
Панама — *Мирея Москосо де Ариас*, премьер-министр
Сан Марино — *Мария Доменико Мичелотти*, премьер-министр
Шри Ланка — *Чандрика Кумаратунга*, премьер и президент

ЖЕНЩИНЫ, ЗАМЕЩАЮЩИЕ ВЫСШИЕ ПОСТЫ В ПАРЛАМЕНТАХ

Женщины — председатели парламентов (177 парламентов, из них 65 — двухпалатные = 242 палаты в парламентах)

Антигуа и Барбуда
Палата представителей
Бриджет Харрис

Австралия
Сенат
Маргарет Элизабет Рейд

Багамские Острова
Палата Собрания
Роум Италия Джонсон

Белиз
Палата представителей
Сильвия Флорес

Хорватия
Палата жупаний (областей)
Катица Иванишевич

Чехия
Сенат
Либусе Бенесова

Доминиканская Республика
Палата депутатов
Рафаэла Альбукьерке

Эфиопия
Федеральное Собрание
Алмаз Меко

Финляндия
Эдускунта
Рита Уосукайнен

Индия
Совет штатов
Найма А.Хаптулла
(временно исполняющая обязанности)

Ямайка
Палата представителей
Виолетта Нельсон
Сенат
Сиринга Маршал-Бернет

Лесото
Национальное собрание
Нтлхобой Мотсамаи

Мексика
Палата депутатов
Мария де Лос Анжелес Морено

Нидерланды
Вторая палата
Йелтье ван Ньювенховен

Норвегия
Стортинг
Кирсти Колле Грендаль

Перу
Национальный конгресс
Марта Хильдебрандт Перес

Польша
Сенат
Алисия Гржесковьяк

Южно-Африканская Республика
Национальная ассамблея
Френе Ношир Гинвала
Национальный совет провинций
Наледи Пандор

Испания
Сенат
Эсперанса Агуирре Жиль де Биедма

Суринам
Национальное собрание
Интрадеви М.Джвалаперсад

Швеция
Риксдаг
Биргитта Даль

Великобритания
Палата общин
Бетти Бутройд

ГОСУДАРСТВА, В КОТОРЫХ ЖЕНЩИНЫ ЗАМЕЩАЮТ ПОСТЫ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ ГЛАВ ГОСУДАРСТВ ИЛИ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ ГЛАВ ПРАВИТЕЛЬСТВ

ЖЕНЩИНЫ — ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВ ПРАВИТЕЛЬСТВ

Австрия
Албания
Бельгия
Дания
Ирландия
Молдавия
Нидерланды
Российская Федерация
Таджикистан
Узбекистан
Украина
Фиджи
Филиппины
Хорватия
Швеция
Югославия

ЖЕНЩИНЫ — ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВ ГОСУДАРСТВ

Гондурас, Коста-Рика, Индонезия, Македония, Уганда

Надежда Шведова,
доктор политических наук

ПОЧЕМУ ПРОГРЕСС В УЛУЧШЕНИИ СТАТУСА ЖЕНЩИН ВО ВСЕХ СФЕРАХ ЖИЗНИ НЕ СТАНОВИТСЯ РЕАЛЬНОСТЬЮ?

Без преувеличения можно сказать, что понимание необходимости гендерного баланса в обществе нашло свое место в ряду значимых достижений цивилизации в XX веке. Не случайно, борьба за гендерное равноправие, против дискриминации по признаку пола, за повышение статуса дискриминируемой части общества, в частности женщин, снискала широкую поддержку мировой общественности, Организации Объединенных Наций, а также правительств большинства стран мира.

Еще десять лет назад «Женская Конвенция» (Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин — CEDAW) была мало кому известна в России, а 7 декабря 2000 года двадцатилетний юбилей ратификации Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин нашим государством отмечался публично, с участием почти всех лидеров правящих политических партий страны, и не где-нибудь, но в прекрасном Колонном Зале — разве это не прогресс?

Однако и двадцать лет спустя перед женщинами России стоит прежний вопрос: почему прогресс в улучшении статуса женщин во всех сферах жизни не становится реальностью? Ясно, что однозначного, простого ответа нет. Представляется, что среди множества факторов, важнейшие среди них следующие:

1. Относительная слабость женского движения.
2. Отсутствие политической и государственной воли по реализации целей, намеченных в документах Пекинской Конференции и подтвержденных на Нью-Йорской специальной Сессии ООН.
3. Существование проблемы методов продвижения идеи равенства между полами. Большинство из принимаемых мер не учитывают мужской фактор.
4. Отсутствие реального национального механизма по вопросам продвижения интересов женщин.
5. Участие женщин в принятии решений является мизерным.

На самом деле проблема равенства — это базисный вопрос, вопрос о том, какое общество мы строим.

Равенство долгое время считалось в основном женской проблемой. Напротив — это скорее мужская проблема. Дело в том, что мужчины рассматривают себя не как представителей мужского рода, а как представителей рода человеческого. (Хотя это и не относится ко всем мужчинам.) Гендерный, или мужской, шовинизм так же несовместим с цивилизованным обществом, как демократия — с советским строем. Пора начать движение за эмансипацию мужчин — т.е. за освобождение мужчин и общества от идеи мужского превосходства, от незаслуженных привилегий, которые подрывают их духовность и профессионализм. И прежде всего вредны гендерные стереотипы. Нельзя отождествлять мужественность с грубостью, нечувствительностью и жестокостью. Эти черты появляются в результате душевных ран, полученных в раннем возрасте, социальных пороков и искаженного представления о настоящей мужественности. Однако агрессивность делают качеством, которое характеризует мужской пол, и тем самым оно становится общественным идеалом для мужчин, а другая половина — женщины берут его как критерий для оценки мужской личности.

Какие радужные перспективы можно было бы себе вообразить, сумей мужчины с помощью женщин совершить такой прорыв (и изменить гендерные стереотипы восприятия и поведения): стало бы возможно будущее без войн; мужчины жили бы дольше; больше детей вырастали бы физически и умственно невредимыми. При этом женщины были бы здоровее и счастливее, у них меньше было бы поводов для страха, они были бы лучшими матерями. А все это означало бы достижение более высокой ступени человеческой эволюции.

До тех пор пока не будет пересмотрена роль мужчин, никакие важные изменения невозможны. Не случайно еще в 1993 году Генеральный Секретарь ООН сказал, что невозможно добиться никакого устойчивого роста без существенных изменений роли как мужского, так и женского пола.

Международные встречи, документы, принятые на них, означают, что женщины понимают необходимость бороться вместе. Поэтому они объединяются. Кажется, что женщины в России пока борются почти в одиночку или отдельными группами. Движение достаточно разрозненно и обладает относительно слабыми возможностями для консолидированных действий и политической мобилизации на местном уровне.

Почему мы не замечаем, и более того — если замечаем, то не реагируем на:

ликвидацию Комиссии по делам женщин, семьи и демографии при Президенте страны;

ликвидацию консультативной общественной Комиссии при Комитете по делам женщин, семьи и молодежи Государственной Думы;

на то, что Государственный Совет состоит из мужчин;

что нефти продаем больше и дороже, а при этом все больше женщин и детей замерзают и голодают;

наконец, до каких пор мы будем терпеть запрет на профессии для женщин, потворствуя тем самым ухудшению здоровья и мужчин, и женщин и предоставляя «индульгенцию» как частному, так и государственному работодателю на вредное производство и опасное для здоровья рабочее место, т.е. не беспокоиться об охране труда;

наконец, что мешает женщинам объединиться вокруг законопроекта о государственных гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин?

Женщинам пора поставить перед правительством и перед законодательным органом вопрос о «женском бюджете» (по опыту многих стран), т.е. вопрос о смене приоритетов в пользу человека. Одним словом, потребовать от правительства выполнять свои обязательства и обещания, данные своему народу перед лицом мирового сообщества и мировой общественности.

В России между тем немногим более семи процентов женщин в Государственной Думе, семь процентов — цифра из национального доклада о числе женщин, получающих доходы от владения собственностью. Очевидно, что распределение власти, ответственности и доступ к ресурсам очень не равны в России. Кроме того, и на региональном уровне власти ярко выраженна тенденция к гендерной ассимметрии в представительных органах власти. Вот некоторая красноречивая статистика: в 1995–1999 годах выборы депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти очередного созыва проведены в 88 субъектах Российской Федерации, в том числе в 1995 году — в 10, в 1996 году — в 29, в 1997 году — в 33, в 1998 году — в 17 и в 1999 году — в 7. При этом в некоторых субъектах Российской Федерации в этот период выборы проходили дважды: в одних регионах это было вызвано истечением срока полномочий законодательных органов, в других — действовал принцип ротации депутатов.

Из всех субъектов Российской Федерации только в Республике Мордовия действовал законодательный орган, избранный до 1995 года. Полномочия Государственного Собрания Республики Мордовия, избранного в ноябре 1994 года, продлены до декабря 1999 года.

Численный состав законодательных органов власти субъектов Российской Федерации изменяется от 11 депутатов в Таймырском (Долгано-Ненецком) автономном округе до 174 депутатов в Республике Башкортостан.

Выборы в законодательные органы государственной власти субъектов Российской Федерации проходили в основном по мажоритарной системе. Лишь в четырех субъектах Российской Федерации — Красноярском крае, Калининградской области, Корякском и Усть-Ордынском Бурятском автономных округах — выборы проходили по смешанной системе в однопалатный законодательный орган.

В Свердловской области Областная Дума Законодательного Собрания избиралась по пропорциональной системе, а Палата Представителей Законодательного Собрания — по мажоритарной. В трех субъектах — Волгоградской, Вологодской и Свердловской использовалась ротация депутатов.

Выборы депутатов в законодательные органы власти субъектов Российской Федерации в основном проходили по одномандатным избирательным округам, образуемым на основе единой нормы представительства.

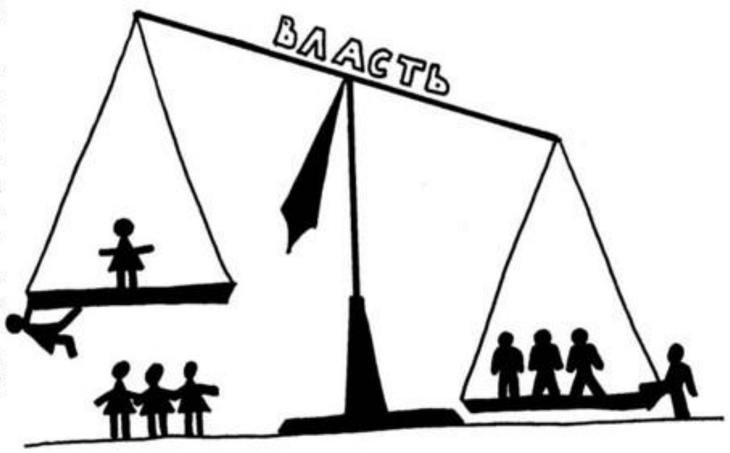
На 17 февраля 1999 года в составе депутатов законодательных органов государственной власти субъектов Федерации было избрано всего депутатов — женщин 354, а мужчин — 3376, или 9 процентов и 91 процент соответственно. Причем, в некоторых законодательных органах субъектов Федерации не оказалось ни одной женщины.

В логической связке прослеживается в России отсутствие политической воли по созданию работающего полноценного национального механизма по равенству прав и возможностей женщин и мужчин, который все еще не сформирован, хотя отдельные его элементы присутствуют: существует концепция, а не закон о равных правах и возможностях, практически лишь один департамент во всей исполнительной структуре занимается вопросами женщин, семьи и детей, который объективно не в силах осуществить глобальную гендерную экспертизу всех решений федеральной исполнительной структуры. Кроме того, практически не финансируются женские программы, как и, впрочем, нет самих программ, нацеленных на женщин.

Задача момента — работа над созданием национального механизма, ибо без наличия такового невозможно осуществление в полной мере ни политических, ни социальных, ни иных прав женского населения в России.

Как увеличить представительство женщин на выборных постах? Квота: благо или новые проблемы? Надо заметить, что до последнего времени проблема квот — тема, которая широко обсуждается в мире как мужчинами, так и женщинами. Мнения различны среди женщин — относительно эффективности системы квот, ее справедливости, последствий ее применения. В мае 2000 года в ГД состоялись слушания по проблемам равных прав и возможностей женщин и мужчин, а в сентябре этого же года состоялось знаменательное событие — Форум женщин-парламентарий стран СНГ и Балтии, который был посвящен обсуждению законопроекта «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин». Естественно, всюду звучал вопрос о квотах.

В общем, квота для женщин означает смену одной концепции равенства на другую. Классическое либеральное представление о равенстве включало по-

нятие равной возможности или состязательного (конкурентноспособного) равенства. Предоставление женщинам права голоса, рассматривалось как единственно существенное. Остальное было возложено на индивидуальную женщину (на индивида). Другими словами, устранялись формальные барьеры.

Под сильным воздействием феминизма в течение нескольких последних десятилетий другая концепция равенства получила широкое распространение и поддержку: суть ее — представление о равенстве результата. Аргумент состоит в том, что равные возможности не появляются только потому, что формальные барьеры устраняются. Прямая дискриминация, так же как и комплекс скрытых барьеров, не дает возможности женщинам обладать своей справедливой долью политического и иного влияния.

Нет единственного лекарства для увеличения женского представительства в парламенте. Однако мировой опыт показывает, что система гендерных квот в партийных списках и «дружественные» (благоприятные) электоральные системы дали позитивные результаты с точки зрения женского представительства. Речь идет о пропорциональной избирательной системе (по партийным спискам).

Это совсем не то, что советские квоты для женщин в Верховном Совете, поскольку речь идет о гендерных квотах в партийных списках, а партии претендуют на представительство всего народа, а значит, и должны отражать соотношение полов в обществе, представительство и женщин-налогоплательщиц, и мужчин-налогоплательщиков.

Лукавство заключается также и в аргументе о противоречии демократии и квотирования. Мало кто будет оспаривать тот факт, что выдвижение кандидатов — критический момент избирательного процесса. Недемократично, когда избирателям представляются только мужчины-кандидаты, — это значит, что за них, избирателей, уже сделан первый срез теми, кто контролирует выдвижение. Квоты — это инструмент недопущения ограничения права на волеизъявление народа.

Таким образом, требуются новые подходы, новые стратегии и новые методы работы для осуществления принципа равенства полов. Стратегия Комплексного подхода к проблеме равенства полов, поддержанная широким мировым сообществом, в частности, означает, что:

1. Правительство и политический истеблишмент должны благоприятствовать активной и зримой политике интеграции интересов женского населения, направленных на укрепление равенства между полами, во все политические стратегии и программы.

2. Все политические стратегии и программы должны анализироваться до принятия любого решения с точки зрения их возможных гендерных последствий, т.е. последствий соответственно для женщин и мужчин.

3. Проблематика равенства между женщинами и мужчинами должна быть инкорпорирована во все области и на все уровни жизни. При этом ключевую роль играют политическая воля и реальный настрой политиков, государственные структуры, которые призваны быть гендерно чувствительными и применять гендерный (комплексный) подход на практике. Излишне, возможно, напоминать, что закон о равных правах и возможностях был принят в Исландии еще в 1976 году, в Дании — в 1978-м, в Норвегии в 1979-м, в Швеции — в 1980-м, в Финляндии — в 1987-м.

Закон о гендерном равенстве уже принят в Литве, Эстонии и Латвии в 1998 году. В странах Северной Европы и в Литве действует Институт Омбудсмена по реализации гендерного равенства. Очевидно, существует прямая связь между тем, что в Швеции и в Норвегии — 40–44 процента женщин в парламентах и 47–50 процентов в правительствах, а доля женщин в доходах составляет соответственно в Норвегии 42,2 процента, в Швеции 44,7 процента (самая высокая среди стран Северной Европы). И что интересно, затраты только на образование в Норвегии составляют 15 процентов от общих государственных расходов, а в Швеции — 11 процентов.

Мировой опыт показывает: три основных фактора способствовали общему увеличению женского представительства в высшем эшелоне законодательной ветви власти в странах так называемой устоявшейся демократии. Они следующие:

1) наличие осознанной политической воли, которая выражается в том, что в качестве приоритета партийной политики выдвигается цель увеличения женщин-кандидатов в парламентах, избираемых по пропорциональной избирательной системе; (иными словами — политическая партийная квота);

2) наличие законов, требующих, чтобы соотношение полов в списках кандидатов от партий соответствовало соотношению полов в стране;

3) изменение электоральной системы с одномандатного (мажоритарного) на пропорциональное представительство.

Все это необходимо учитывать и над этим надо думать женскому движению, если оно пытается осознать свою миссию и быть продуктивным. Совершенно очевидно, что женщины нужны во власти, поскольку их приход туда — объективно необходимое условие для улучшения статуса женского населения в обществе в целом, а значит, каждой отдельно взятой женщины. Это необходимо осознать и пропагандировать в среде женского массового электората.

Татьяна Федяева

У ПОЛИТИКИ НЕ ЖЕНСКОЕ ЛИЦО

«Чтобы мы поддержали женщину на выборах, она должна отвечать многим требованиям. Внешняя привлекательность, образованность, обеспеченность, успешная карьера, хорошая семья, желательно, чтобы были дети...»

Признаюсь честно, что до этих слов я, пришедшая на дискуссию «Женщина и власть», хотела сидеть тихо и только слушать других. Но удержаться после фразы, высказанной известной журналисткой довольно прогрессивного издания, не смогла. Даже не помню, как очутилась на трибуне. Что говорила, дословно передать не могу — была не просто взволнована, а возмущена. Только когда услышала аплодисменты, успокоилась: все, можно не переживать, я не в одиночестве!

Не могу представить, чтобы, выдвигая в органы власти мужчину, кто-то всерьез был озабочен его внешностью, пересчитывал количество и анализировал качество воспитания его детей. Брюнет он или блондин, лысый или кучерявый, высокий или низенький, дружная ли у него семья — все это большой роли не играет. Даже об уме разговор большей частью не идет. А к женщине вот такие требования!

Конечно, лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным. Замечательно, если каждая из нас ухитрится обладать всем мыслимым и немыслимым набором добродетелей, да к тому же будет умной, счастливой, красивой и т.д. Пишу эти строчки — и прикидываю параметры гипотетической депутатки на своих подруг. Одна — и умница, и красавица, но беда: пьет муж. Другая — активная, деятельная, готовая каждому нуждающемуся прийти на помощь, никак не научится из своего энтузиазма извлекать прибыль. Третья, которая всем вышла: и статью, и карьерой, не имеет детей. По всему выходит, что, если следовать пожеланиям требовательной столичной моей коллеги, ни одна из нас не имеет никаких шансов на депутатство?

Я, если честно, не самая умная, красивая и удачливая. И в семье бывает по-всякому. Но (пусть извинит коллега за оскорбление ее эстетических чувств) нахально хожу и хожу в депутаты. Правда, местного самоуправления. Но зато избираюсь уже четыре созыва подряд. На выборах в своем районе набираю голосов больше других претендентов. Но при этом за депутатскую свою ношу не получаю ни копейки. Все это сообщаю не для того, чтобы подчеркнуть свою популярность или необычность — абсолютно каждый человек уникален! — а затем, чтобы было ясно: когда идет речь о проблеме «женщина и власть», нельзя ее узко сводить к широкому набору требований. Речь должна идти совсем о другом. О чем?

Нужна ли Адаму Ева?

Так повелось в местной, еще советской, прессе, что почти везде и всегда отделы писем в «районках» возглавляли женщины. Мужчины говорили, что это несерьезно, что гораздо важнее отделы промышленности, экономики и партийного строительства. Конечно, они лукавили. Признаться, что боятся, было невозможно. Ведь на самом деле, отделы писем — это лавина корреспонденции, море слез, горы жалоб, десятки посетителей за день, переписка с чиновниками. Наконец, это формирование подборок и страниц читательских писем — самой интересной и читаемой части газеты.

Какие качества требуются от журналиста на этом месте? Терпение, выдержка, умение разговаривать с любым человеком: от академика до городского сумасшедшего. Кроме того, нужны педантичность, пунктуальность, соединенные как с пониманием изнутри житейских ситуаций, так и со знанием законов, административных норм и ловушек, со свободным ориентированием в структурах власти. Еще одно немаловажное качество — это способность сопереживания. С сообщением о своем счастье в редакции не ходят. Все больше спешат за помощью. И чтобы на такое место рвался мужчина? Да ни за что! Напротив, занимаясь какими-нибудь отвлеченными проблемами, он и разговаривает с тобой снисходительно, вроде как его тематика — это действительно важно и нужно, а твое — так, мелочи! Помню, на один из своих дней рождений от товарищей по работе получила шутливое поздравление:

«Тебе, как никому, знакома
Работа бани и роддома.
Но сердце надобно беречь —
Не жечь его от разных встреч!»

О многом говорит это четверостишие! Расстановка кадров редакций удивительно напоминает ту, которую видим в областном правительстве или Законодательном Собрании. Губернатор, Председатель ЗС, депутат Государственной Думы — везде одни мужчины. Придите на сессию Законодательного Собрания любой области: на десять лысин — в лучшем случае один дамский локон! И это при разговорах о равных правах и равных возможностях мужчин и женщин!

Я отвлеклась от основной темы? Ничего подобного!

Все это размышления на одну тему: женщина и власть.

Впервые ко мне пришли с предложением выдвинуться в депутаты тогда, когда только начиналось то, что потом назвали перестройкой. Затем выяснилось, что незапланированно изменять процентный состав кандидатов по половому и прочим признакам не стоит. В моем округе по традиции избирался мужчина — ветеран КПСС. И са-

ми те, что просили выдвинуться, согласились: если такие условия, то надо искать другого человека, извините.

В конце восьмидесятых, когда выборы стали представлять собой именно выборы, когда любой мог попробовать свои силы в соперничестве с другими кандидатами, вдруг оказалось, что женщины идти во власть не готовы. Тезис о гипотетическом лидере звучал так: «Нам сейчас нужен крепкий мужик. С характером». Помню, как уговаривала женщин: «Пойдемте! Кто, кроме нас, подумает о детях, о службе в армии наших сыновей? Иначе получится, что райсовет будет говорить только о надоях и выполнении планов на заводах!» Почти никто, кроме бывших партийных секретарш и инструкторш, не пошел. Не готовы были вот так, самостоятельно, без указки «единой и направляющей» ринуться в бой.

Я очень люблю выражение «эффект соленого огурца». Коротко его суть можно выразить так: пусть сорванный с грядки огурчик будет крепеньким, зеленеьким и свежим. Но если его бросить в банку с рассолом, он все равно станет соленым. Как бы ни сопротивлялся. Так и у большинства из нас. Находишься ты в «рассоле» общественного мнения — хочешь или не хочешь, все равно пропитаешься той идеологией, которая господствует в этом обществе. Что касается соображений по участию женщин в управлении, то все просто: воспитывай детей, ходи на работу, стирай мужу рубахи, а как жить, тебе скажут.

Вспоминаю свое первое депутатство. Этот период совпал с началом демократических преобразований, со смелыми надеждами, с мечтами о становлении нормального, ориентированного на личность общества. Знать бы тогда, как жестоко будет разочарование! Впрочем, все равно поворота назад не хотелось бы!.. Как журналист, входила в комиссии по гласности и законности. Не смогла не войти в комиссию по экологии. Еще совсем свежи были чернобыльские события. Однажды в редакцию пришел человек и сказал: «В районе есть несколько глухих мест, где крайне высок уровень радиации», — и показал их на карте. Вооружившись дозиметром, отправились по лесам. Разговаривали со старожилами. Что? Чернобыльский дождичек? Не думаем. Знаем, что приезжала когда-то колонна машин. Что-то привозили солдаты. Закапывали. Потом сказали, что вот в то, то и то места лучше пока не ходить. Больше никакой информации. Сейчас уже все всё забыли...

Основное составляющее любой власти — это тайна. Посвященные будут знать. А кому не надо — даже не пытайтесь. Стучались мы в разные двери, пытались узнать, что, когда и почему произошло. Молчание. Или короткий ответ, что на эту тему никто ничего говорить не будет. А чаще просто раздражение: «С этими женщинами невозможно работать, выдумывают всякую ерунду!» Легко и просто приклеить любой ярлык, да еще с какой-нибудь этакой интонацией: мол, чего от них ждать! Одно слово — женщины! А потом, когда оглянешься на сделанное, вдруг видишь, что самые жизненные вопросы, самые толковые решения — это все наше дело, и становится на душе легче.

Вспоминаю такую историю. Мне пришлось написать о возмутительном случае, когда председатель горисполкома своему родственнику за несколько рублей продал старинный дом, являющийся городской собственностью. Я выступила как депутат, а закончила статью вопросом: как бы жители поступили с этой бесхозной собственностью, будь их воля? Никак не ожидала такой почты: отдать под музей, подарить детскому саду, продать с аукциона, а деньги внести в городской бюджет... Самым неожиданным было письмо, рассказавшее о судьбе этого дома. О семье, где было десять детей, о том, что их в конце 20-х раскулачили и отправили строить сначала Город-сад, т.е. Новокузнецк, а потом главу семейства — на Беломорканал, откуда он не вернулся. Мать одна потом мыкала горе с детьми, а в ее родовом доме жили начальник милиции и главный чекист района. Вот так история сплелась с современностью. На очередную сессию райсовета именно по инициативе женщин был вынесен вопрос: как следует поступать с таким имуществом? Это в России, наверное, один из первых случаев реституции. Дом отдали законным наследникам. В газете появилась статья о судьбах людей и о судьбе дома. А у многих людей — надежда, что мы начинаем жить по справедливости. Увы... До справедливости еще далеко.

В 1994 году мы у себя в районе создали женскую организацию. Почему это произошло? Почему не стал нас устраивать традиционный женсовет? Именно потому, что эта организация, по форме являясь женской, по сути укрепляет модель мужской власти, которой женская должна помогать.

Четко проявилось то, что слова звучат справедливые и вроде бы законы принимаются правильные, но вот воплощение всего этого какое-то странное. Скажем, были опубликованы законы о социальных гарантиях инвалидам и ветеранам. По ним выходило, что эти категории имеют право платить за квартиру и коммунальные услуги по 50 процентов стоимости. Но это по закону. А по жизни получилось так, что жилищные организации удивленно округляли глаза: а мы ничего не знаем. Молчали чиновники или, того хуже, ссылались на то, что денег и так нет и что надо подождать. Но, простите, мы разве не заявляли, что хотим стать правовым обществом, что необходим приоритет закона перед какой бы то ни было целесообразностью? Сначала надеялись добиться выполнения закона, так сказать, явочным путем. Допустим, идет вдова фронтовика в ЖЭК — там ей отказывают под разными предлогами. Тогда мы с ней отправляемся в прокуратуру. Там пишут протест на незаконные действия именно по этому случаю. Сходили так один раз, второй, третий. Поняли, что это затея неэффективная. Кому-то пришло в голову: у нас же есть печать организации! Давайте напишем памятку, заверим ее — и в руки каждому. Сначала идея вызвала смех: против чиновничьей братии решиться идти с сомнительной справочкой?

Но когда от природы робкие женщины, вооруженные справками нашей организации, излагающими статьи закона, отправились защищать свои права, они их отстояли. Буквально в течение месяца законы,

касающиеся соблюдения прав ветеранов и инвалидов на всей территории района начали исполняться.

Наш человек испытывает робость перед чиновником. Многие абсолютно не готовы отстаивать свои права — и сразу оставляют за собой право лишь дома ругать власть, даже не попытавшись аргументированно выразить свои убеждения. И это не вина народа, а беда. Нам все долгие годы в обозримой истории проводили вакцинацию вирусом идеи патерналистского государства. Т.е., знай, что кто-то там, наверху, примет правильный закон, кто-то — чуть пониже — будет его исполнять, а если пока в этой системе что-то не срабатывает, то, значит, просто «на самом большом верху» о нарушениях не знают, надо ему писать, жаловаться и т.д.

И занимаются граждане изматывающей перепиской, и ждут потом приезда «из самой Москвы!» справедливого проверяющего, не понимая, что проверяющих на всех все равно не хватит и что проверяющий (если еще и доедет когда-нибудь до вашего села) напишет справку — и все. Никаких проблем, главные из которых — в нас самих — он никогда не решит. Наша задача такова: заставить власти на всех уровнях жить по закону. И еще: в каждом районе есть человек или целые организации, отвечающие за исполнение государственных полномочий.

Надо просто показать, что люди постоянно анализируют их деятельность и что от результатов оценки зависит, изберут ли на следующий срок. Правда, это сделать крайне трудно по очень простой причине. Любая оценка тогда играет роль, когда она обнародована. А в районах и многих небольших городах все функции глашатая сосредоточены в руках главы администрации. Он является учредителем и газеты, и радио, и телевидения. Таким образом власть себя обезопасила от любой критики! Тот, кто посмеет высказать замечание, подвергает себя опасности преследования. Это в больших городах хорошо: можно песчинкой затем затеряться в толпе! А в городе или районе, где всего 20 тысяч населения, как потом жить? Очень трудно.

Не знаю, может быть, у представителей всех других профессий существует такое же убеждение, что его специальность в обществе самая необходимая. Но меня никто не переубедит, что важнее и ответственнее работы журналиста нет. Особенно того, кто работает в самых приближенных к читателю изданиях. Как там сказано? «В начале было слово»? Именно слово формирует сначала образ мыслимый, а затем реальный. И от того, как и что пишет «районка», в немалой степени зависит создание системы жизненных ценностей в тысячах мелких муниципальных образований, а значит, в конечном счете, и во всей России.

Когда меня спрашивают, какую часть деятельности своей жизни считаю самой главной, не знаю, что и ответить. Депутат? Журналистка? Мать? Жена? Председатель женской организации? Руководитель? Никак не могу отделить одно от другого.

Свою газету учредила, когда была уволена из официального СМИ... по сокращению штатов. Не помогло ни то, что даже в ту пору была депутатом, ни то, что только что победила в нескольких национальных и областных конкурсах (впрочем, победитель, не победитель — это всегда условно, так что это не хотелось бы считать главным). Главным было то, что, несмотря на намеки и прямые советы, я так и не научилась о власти говорить только с придыханием и только с почтением. Находясь в непосредственной близости к ней, а то и внутри, видела очень многое.

Самое главное, что это такие же люди. С такими же недостатками и достоинствами. Только порой не понимающие, что если они сумели создать все для своей несменяемости, то недостатки будут гипертрофироваться, а достоинства завянут. При чем здесь журналист? На то и щука, чтобы карась не дремал! Пусть газетчик пишет правду, а глава администрации или депутат — знают, что любое их решение или голосование по тому или иному вопросу будет обнародовано и прокомментировано! Все это заставит оглядываться и на поступки, и на принимаемые решения.

Во время своего второго и третьего депутатства я возглавляла комиссию по делам женщин и детей. Звучит это пышно, а на самом деле — ничего особенного: в депутатском составе, где всего десяток человек, председатель комиссии — он же и исполнитель. Выяснилось, что разграничения (эти проблемы детские, а эти — женские, эти — в компетенции комиссии по бюджету, а эти — по строительству) условны и надуманны. На низовом уровне все, как в семье, все взаимосвязано и все зависит друг от друга. Если в городе безработица — не пополняется бюджет — нет денег на ремонт школы — не ремонтируются дороги... Цепочку взаимосвязей можно как угодно долго продолжать. Это как со знаменитой бабочкой Брэдбери! Поэтому наиболее логично, чтобы представительная власть в равной степени была представлена и женщинами, потому что — скажем это прямо и откровенно — именно они в семье определяют почти все. Они работают на производстве, они тянут на себе домашнее хозяйство, воспитывают детей, работают на садовых участках, участвуют в родительских комитетах, они в массе своей более образованны. Так почему же в органах власти присутствуют в подавляющем большинстве мужчины?

У политики не женское лицо

Я четырежды баллотировалась в органы местной власти. Четырежды побеждала. Дважды выдвигалась на областной уровень, и оба раза чего-то недоставало для победы. Один раз пыталась стать депутатом Государственной Думы — и не прошла.

Прошу все сказанное выше не квалифицировать как манию величия и синдром навязчивого состояния. Я нахожусь абсолютно в здравом уме и доброй памяти. Если бы все, что сообщено о посягательствах на власть, касалось мужчины, читатель бы сказал: смотри, какой настойчивый! Если женщина — стоит покрутить пальцем у виска. Не надо этого делать. Мои действия — чистый эксперимент по темам «Готово ли общество к переменам», «Что может женщина», «Власть. Цель или орудие?» Я бесконечно благодарна участницам нашей женской организации, моему мужу, детям, сотням добровольцев, бескорыстно помогавших в предвыборных кампаниях и федерального уровня. И пусть мы не победили. Зато многому научились.

Выводы? Пожалуйста.

Успех выборной кампании на региональном уровне сегодня складывается из нескольких составляющих. Это административный ресурс. Следующий по важности — ресурс организационный. Затем — наличие финансов. На четвертом месте — личность кандидата. Если будем говорить о выборах на местах, то приоритеты меняются. На первое место выходит личность, затем организационный ресурс, потом все остальное.

Так вот. победить на местах женщине наиболее просто. Ее в городе или районе знают по делам, вокруг нее есть единомышленники (в районном представительном органе у нас из десяти депутатов три женщины, т.е. 30 процентов).

На уровне выборов в Законодательное Собрание области у женщины значительно меньше шансов на победу. Почему? Потому, что здесь уже на первое место выходят организационный и финансовые ресурсы. Для примера: мною на избирательную кампанию 2000 года истрачено 3315 рублей. Одним из ближайших конкурентов — 84 тыс. руб. Со мной работали безвозмездно члены организации и добровольцы. На пятерых остальных конкурентов-мужчин — трудились официальные структуры в лице работников военкоматов, сельхозуправлений, больницы, администрации района. Силы не просто не равные, а абсолютно не сопоставимые. Тем не менее третье место из шести — результат неплохой.

На выборах в Государственную Думу 1999 года в 86-м округе подали заявление с согласием баллотироваться 29 человек. Необходимые для регистрации 4, 5 тыс. подписей собрали 17 кандидатов. В результате места в первой пятерке выглядят так: 1. Действующий депутат Госдумы, Первый секретарь обкома КПРФ (позиции компартии в регионах по-прежнему очень сильны). 2. Директор Департамента соцполитики (система отделов соцобеспечения, домов-интернатов, пенсионеров, санаториев и т.д). 3. Представитель Президента в области. Без комментариев. 4. Бывший вице-губернатор, директор крупной инвестиционной корпорации. 5. Редактор газеты, депутат местного самоуправления — т.е. автор этих строк.

Далее места распределились следующим образом: три депутата Законодательного собрания, предприниматели, директора научных и производственных предприятий. Можно бы порадоваться, что опередила очень многих известных и денежных претендентов? Можно. Если бы это было поставлено целью. А цель была одна, и она не достигнута. Более того, прихожу к выводу, что при том состоянии власти и подступов к ней, которые сегодня имеем возможность наблюдать, это практически невозможно. Даже если бы я была полностью такая, какой хотела бы видеть кандидата в депутаты журналистка, с речи которой я начала эти заметки. И вот почему.

Если в местном самоуправлении женщин примерно 30, а кое-где 35 процентов, это говорит только о том, что места в низовой представительной власти, где неоплачиваемая, трудная и малопрестижная с точки зрения сложившихся стереотипов работа, мужчинам не нужны. А если и нужны, то только как ступенька к более высокому положению.

На уровне представительства в Законодательном Собрании области из 40 депутатов всего 4 женщины. В Государственной Думе — 7 процентов. Такая вот пирамида. И изменить ее в ближайшее время невозможно. Хотя бы потому, что в доступе к административным ресурсам возможности женщин более ограниченны. А если бы и был доступ, они, не имеющие опыта реально высокой власти, просто не станут действовать так безоглядно, как те, кто возглавляет город, район или область десяток лет.

О том, что женщины обладают в десятки раз меньшими финансовыми возможностями, можно не говорить. У каждого тому есть свои примеры. О статистических данных я уж не говорю. Они абсолютно не в нашу пользу. Что нам остается? Оргресурс и собственная личность! Но этого может и достаточно, чтобы уважать себя, но явно не хватит для того, чтобы пройти туда, где принимаются значимые решения. Так что же делать?

Повторение пройденного.

Впервые в этом году я ощутила себя совершенно древней. Потому что затосковала о прошлом. И даже об абсолютно не симпатичном мне коммунистическом прошлом. Дело не в ностальгии по партийным собраниям. И не по «железному занавесу». Тогда существовала хотя бы гипотетическая возможность женщине быть избранной. Сейчас она если и не равна нулю, то приближается. 7 процентов в Госдуме — подтверждение тому. Ждать, когда женщины получат доступ к капиталам и ко всем тем ресурсам, которые могут привести к власти, — бесполезно. Понятно почему. Так что же делать?

Если бы еще лет пять назад мне сказали, что буду агитировать за квоты, возмутилась бы: за что? Мы абсолютно равны! Докажем это своим умом, делами и т.д.! Сейчас поняла, что ни о каком равенстве по возможностям мужчин и женщин избираться и быть избранными в России даже говорить не приходится. Давайте найдем в себе мужество признать, что за последние годы при видимых приобретениях мы на самом деле потеряли очень много. И, боюсь, что эволюционным путем что-то решить в ближайшее время невозможно. К революционным отнесла бы введение гендерного квотирования для партий и движений. Впрочем, это тема уже для других заметок.

Надежда Ильина

В СТРАНЕ ПОБЕДИВШЕГО ФЕМИНИЗМА

Несколько лет назад в Праге, на европейской конференции «Женщины и демократия», я услышала историю, которую долго не могла забыть. Речь шла о выборах в шведский парламент (риксдаг) 1994 года. Четверо известных интеллектуалок и активистки женского движения обратили внимание на то, что в списках кандидатов в депутаты от подавляющего большинства партий совсем не много женщин. Для того чтобы повлиять на эту печальную ситуацию, они создали нечто вроде «военного совета», собирались на кухне у одной из его участниц и придумали оригинальную стратегию. В самый разгар кампании они организовали «утечку информации» в газеты, сообщив, что в глубоком подполье в стране создается новая женская партия, требующая подлинного равноправия и предоставления женщинам 50 процентов депутатских мандатов и 100 процентов мужской зарплаты. Шведки непременно отдадут свои голоса именно этой по-настоящему демократической партии, писали газеты. Никакой активной агитации «подпольщицы» не вели, но информация о новом «женском заговоре» вызвала большой интерес публики и явную озабоченность политиков. Списки ведущих партий и движений стали пересматриваться, женские имена из хвоста начали перемещаться на лидирующие позиции — никто не хотел отдавать голоса новоявленному конкуренту. Новая партия так и не приняла участия в борьбе за электорат — но дело было сделано, и женщины составили более 40 процентов от всех народных избранников в 1994 году. А виновницы шума в СМИ провели пресс-конференцию и объявили, что главным для них было активное продвижение женщин во власть.

На всех участниц конференции это сообщение произвело очень сильное впечатление, многие сожалели, что не знали об этом опыте раньше и не использовали в ходе предвыборной борьбы в своих странах. Признаюсь, мы с коллегами-журналистами из России даже подумывали о том, как бы подобную практику попробовать осуществить и у нас, где число женщин-парламентариев в последние годы неуклонно падает. Но для начала захотелось выяснить, так ли все было на самом деле.

Оказалось — не совсем. Действительно, инициаторами дискуссии о необходимости активнее выдвигать женщин в депутаты были четверо стокгольмских интеллектуалок, и действительно чаще всего они собирались на кухне, вынашивая планы содействия кандидаткам и обсуждая технологию передачи информации в прессу. Но очень скоро вокруг них сплотились более 200 женщин — сторонниц самых разных партий. Обсуждалась идея создания самостоятельного выборного объединения, но со временем активистки решили его не регистрировать, но поддерживать женщин — членов уже существующих движений. Тем более что идея «50 на 50» (половина мест в риксдаге — женщинам) стала лозунгом социал-демократов.

В ходе выборной кампании 1998 года мне довелось поговорить на эту тему с лидером Женщин социал-демократии (большая организации внутри партии) Ингер Сёгерстрём. Стройная, подтянутая, обаятельная Ингер — само воплощение деловой женщины Европы. Работе в политике посвящена большая часть ее жизни, идеология партии последние годы вырабатывалась и совершенствовалась при непосредственном участии ее организации.

«Лозунг «50 на 50» стал неотъемлемой частью требований социал-демократов, — рассказывала она. — Нынешние выборы показали, что эта идея находит поддержку в самых широких слоях общества». Рассказала она и о том, как идея равноправия последовательно проводилась в законопроектах, предлагаемых депутатами от социал-демократов. Это и закон о преодолении домашнего насилия, и повышение льгот работающим матерям, и установление практики «отцовского отпуска» по уходу за ребенком. С особой гордостью она сказала о новом законе, в разработке которого принимала самое непосредственное участие. С января в Швеции — впервые в европейской и мировой практике — введены новые правила в деле борьбы с проституцией. Теперь не сама жрица любви (как практикуется во многих странах) подлежит наказанию, но покупатель ее услуг. Закон вступил в силу лишь недавно, и о его действенности пока трудно говорить. Ингер Сёгерстрём тем не менее выразила уверенность в том, что он будет работать на идею справедливости и равноправия в обществе и поможет преодолеть такое социальное зло, как проституция. Кстати, проблему «торговли женщинами» шведские феминистки обсуждают давно, новый виток дискуссии совпал с небывалым притоком проституток из Восточной Европы в последние годы.

«Многое сделано у нас в стране для осуществления равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин, — заключила Ингер. — Но еще многое предстоит сделать. Политика должна изменить свое лицо, представлять интересы всех и не оставаться мужским клубом. Именно участие женщин в политике, в принятии важных для страны решений способно изменить жизнь людей к лучшему. В этом — наш важнейший приоритет».

Результаты выборов в риксдаг 1998 года продемонстрировали верность шведов избранной стратегии: 43 процента от всех депутатов страны сегодня — женщины. Половина министерских портфелей также в женских руках. Депутатом от Швеции в Европарламенте стала популярнейший политик Марит Паулсен.

Путь к равному представительству женщин в высших органах управления государством был непрост и долог. Еще в XIX веке идеи суфражизма занимали умы прогрессивных шведов. Тогда, как и повсюду в Европе, женщины страны не обладали ни правом голоса, ни правом быть избранными в парламент. Правда, согласно законам о местном самоуправлении 1862 года, женщины, достигшие солидного возраста и обладаю-

щие достаточной собственностью (и при этом незамужние), могли голосовать на муниципальных выборах. Но таких было не много.

Только в 1918 году общее избирательно право стало реальностью для местных выборных кампаний.

Впервые депутатский запрос о правах голоса для женщин на национальном уровне поступил в 1884 году — и был отвергнут нижней палатой парламента без голосования. Несколько раз некоторые депутаты пытались поднять вопрос — безрезультатно. Либеральное правительство Карла Сталффа в 1912 году представило билль об избирательных правах и даже получило поддержку нижней палаты, но верхняя палата его провалила. Конфликт в парламенте разворачивался на волне широкой дискуссии о суфражизме, общественное мнение все активнее вступалось за интересы женщин. Требования всеобщего равного для всех избирательного права были и результатом потрясших Европу и мир революций, и Первой мировой войны.

24 мая 1919 года Риксдаг утвердил такое право. По сравнению с соседями Швеция не была самой передовой страной в данном вопросе (для сравнения: Финляндия установила равные права голоса для мужчин и женщин в 1906 году, Норвегия — в 1907 году).

Первые пятеро депутатов-женщин появились в риксдаге в 1922 году. Их звали Керстин Хесселгрен (либеральная коалиционная партия), Берта Веллин (аграрная партия), Агда Эстлунд (социал-демократы), Нелли Тюринг (социал-демократы) и Элизабет Тамм (либеральная коалиционная партия). С тех пор число парламентариев в юбках медленно, но неуклонно росло. За 50 лет депутатами стали 137 женщин — эта цифра сопоставима с числом избранниц 1998 года: их в парламенте сегодня 149.

В 1971 году Сесилия Неттелбрандт (либеральная партия) была избрана вице-спикером, такой же пост в 1979 году заняла Ингегерд Троедссон (центристская партия). Социал-демократка Биргитта Дахл стала спикером в 1994 году. 7 из 16 парламентских комитетов сегодня находятся под руководством женщин.

Медленнее шло продвижение женщин в исполнительную власть. Первая женщина-министр Карин Кок-Линдберг работала в правительстве в 1947–1949 годах. Вплоть до 1973 года в правительстве трудились всего несколько женщин — членов социал-демократической партии. После 1973 года их становилось все больше. А в 1994 году впервые в истории страны женщины заняли половину министерских кресел. Такая ситуация сохраняется и сегодня.

В Швеции с начала 1980-х годов работает отделение по равным правам и возможностям при министерстве труда. В его задачи входят содействие реализации подлинного равноправия на национальном и региональном уровнях, выработка методов включения гендерной перспективы во все сферы жизни, оно осуществляет гендерную экспертизу законодательства и новых законопроектов, содействует продвижению женщин во все секторы экономики и управления, осуществляет тренинг руководителей страны. Отделение тесно сотрудничает с Европейским союзом, Союзом северных стран и международными организациями, работающими в данной сфере.

При министерстве труда работает также офис Уполномоченного по равным правам (Омбудсмана) — с 1980 года, когда был принят первый Акт о равных возможностях. Помимо контроля за соблюдением положений Акта, Омбудсман принимает участие в законотворческом процессе (в частности, в разработке Трудового кодекса и Акта о родительстве). О случаях несоблюдения работодателем положений Акта о равных возможностях Уполномоченный обращается в Комиссию по равным возможностям с предложением принять необходимые меры.

В стране работает также министерство по делам равноправия, при котором действует Совет по делам равноправия в качестве консультативного органа из 30 представителей частного бизнеса, государственного сектора экономики, политиков и лидеров общественных организаций. С 1995 года в каждой из 23 земель Швеции трудится региональный эксперт по равноправию.

Основная задача Акта о равных возможностях (после 1980 года были приняты Акты 1992 и 1994 годов, усиливающие предшествующие положения) — узаконить реальное равенство мужчин и женщин при найме на работу, на рабочем месте и продвижении по службе. Задача Акта также — улучшить возможности для полноценной трудовой жизни для женщин. С одной стороны, Акт пресекает возможности дискриминации по гендерному признаку, с другой — требует от работодателя активных шагов в осуществлении равноправия. Случаи нарушения работодателем этих принципов рассматриваются Трудовым судом. Ежегодно хозяева предприятий, на которых работают более 10 человек, обязаны предоставить отчет о зарплате женщин и мужчин, результаты этого отчета после обсуждения должны лечь в основу плана на будущий год.

Другими словами, о Швеции с полным основанием можно говорить как о стране победившего феминизма, или, как называют сами себя шведы, — «стране государственного феминизма». И не будем забывать о том, что отношение шведов к закону и государственным учреждениям свято — они не без оснований полагают, что если ты сам выполняешь «общественный договор», то и государство в ответ защитит твои интересы.

Но подробнее обо всем этом я решила расспросить одного из известнейших в стране специалистов в данной сфере.

Элизабет Тамм, Керстин Хесселгрен, Берта Веллин и Агда Эстлунд

«МАМА ШВЕЦИЯ»

С Марит Паулсен, самым знаменитым политиком в сегодняшней Швеции и новым депутатом Европарламента, мне помогла встретиться журналистка из «Дагенс нюхетер» Диза Хостад.

— Только не спрашивай меня, ради всего святого, ни слова о феминизме, — попросила она на прекрасном русском языке, узнав, что я интересуюсь шведскими женщинами. — Страшно устала от этих разговоров. Я пишу сейчас о Пушкине, экономике и коррупции.

И через минуту сама вспоминала, что в России мужчины не видят в женщине человека и личности и всячески готовы унизить ее достоинство. Судя по разговору, Диза сама была законченной феминисткой.

— Если тебя интересуют женщины в политике, необходимо встретиться с Паулсен. Это наша новая звезда, у всех на устах. Мы когда-то с ней вместе занимались в одной группе гимнастикой, это действительно незаурядный человек, — посоветовала Диза и выяснила телефон ее пресс-секретаря. Время для встречи было крайне неудачное — праздник, все старались уехать из Стокгольма, штабквартиры партий, в том числе и либеральной, от которой выступала моя будущая героиня, не работали. К счастью, пресс-секретарь дал домашний телефон — и я, набравшись нахальства, позвонила и, не очень веря в успех, сказала, что готова приехать для интервью к госпоже Паулсен домой, на север Швеции, в городок Малунг, что по дороге к норвежской границе. Собеседница не удивилась и сказала:

— Пожалуйста, мой сын встретит вас на машине. На станции мало людей выходят, он вас не перепутает ни с кем.

И вот я еду на север, пересаживаясь на станциях в крошечный поезд из трех вагонов с десятью пассажирами, — действительно, перепутать трудно. Железные дороги в Швеции интересные — два пути на станциях через несколько километров превращаются в узкоколейку, поезда движутся в обе стороны по расписанию поочередно, и чем дальше на север, тем более каменистая земля, и гуще леса, и все реже поселки и деревни. Наконец мы (длинный состав за это время превратился в подобие трамвая с двумя вагонами) останавливаемся в Малунге. Единственная машина у шлагбаума ждет меня, рядом с ней — сын Марит Бьорн, широкоплечий симпатичный человек лет сорока. По дороге коротко рассказывает о себе — служит в полиции в Стокгольме, жена здесь неподалеку содержит ферму, дети учатся. К матери старается выбираться в выходные.

Через десять минут мы останавливаемся около дома буквально посреди леса — просторное крыльцо, во дворе высится поленница, хозяйственные постройки и автомобильный фургон-прицеп. Вскоре я увижу этот прицеп изнутри — с жилой обустроенной комнатой, кухней со всем содержимым — и узнаю, что семья нынешнего депутата исколесила на нем всю Европу, кроме разве что Исландии, и что, возможно, на нем Марит собирается поехать и в Женеву, к месту новой работы.

Марит Паулсен с мужем и младшим сыном

А крупная женщина в брюках и свитере встречает нас на крыльце. У нее крепкое рукопожатие, обаятельная улыбка и седая челка.

Первым делом она показала мне дом — просторную столовую («мы все по праздникам собираемся за этим столом, если его раздвинуть, поместятся все двадцать два члена семьи»), кухню с настоящей печью, спальни, — всюду чистота и скромная обстановка, из гостиной открывается бесподобный вид на реку. На стенах замечаю фотографии детей, самой Марит с мужем Стуре, а также несколько вырезок из журналов, на одной карикатурист изобразил Марит в очках, с морковкой в одной руке и с граблями в другой. Надпись — «Мама Швеция». Так ее называли многие в ходе недавних выборов в Европарламент.

— Кандидатом в Европарламент я была впервые. До этого меня знали как литератора, лидера общественного движения, прежде всего в защиту окружающей природы, потребителя и экологии сельского хозяйства. Много лет, почти двадцать, я разделяла убеждения социал-демократов. Теперь вошла в либеральную партию. Не то чтобы я разочаровалась в идеях социал-демократии, но я все же больше верю в индивидуальность, в волю и силы конкретных людей. Мы живем очень долго в этой маленькой деревне, где все на виду и всё на виду. Средний класс здесь — это школьные учителя. Большинство жителей — лесорубы, фермеры. Здесь у каждого своя собственность, свое дело, и от личных усилий зависит жизнь семьи. Людям здесь не надо много политики, им важен здравый смысл происходящего, и они будут верить тому, кто близок им, понятен, кто умеет делать что-то лучше. Мои соседи всегда были для меня учителями, я старалась оправдать их доверие. Либерализм — это вера в таких людей, как они, нормальных и самостоятельных. Нет сомнения в том, что помощь общества требуется многим — детям, пожилым, тем, кто оказался в трудной ситуации. Но нормальным людям не надо помогать, им надо дать возможность нормально жить и работать. Политика должна быть простой. Открытой как для мужчин, так и для женщин. Социал-демократы учат

женщин брать власть, либералы говорят о том, что ты имеешь равные возможности и делаешь свой выбор как женщина. Мне этот подход близок. Кстати, все наши взрослые дети теперь тоже стали либералами.

Я попросила Марит рассказать о себе. И получилась маленькая политическая речь.

— Родилась в Норвегии перед самой Второй мировой войной, была младшей дочерью в рабочей семье. Отец умер, когда мне едва исполнился год. Он служил в немецкой армии, и это тяжело отразилось на семье, особенно на матери, мы были изгоями. Много лет назад я написала роман и одноименный сценарий «Маленькая Ида», о дочери немецкого солдата. Эта книга о детстве, о том, как тяжко быть ребенком войны. Я часто думаю о детях, когда смотрю международные новости. Страшно быть ребенком врага, ребенком дьявола. Сегодня страшно быть сербским ребенком...

Один из важнейших проектов, в котором я бы хотела работать в рамках Европейского союза, — проект мира. Это нелегко, но дорога к миру никогда не бывает легкой. Мира нельзя достичь силой оружия. Но я верю, что это в силах Европы. Это возможно в будущем: если мы будем жить по демократическим законам — будем жить лучше. Я думаю, это и есть путь к миру. Европа не должна забывать о России, Белоруссии, Украине. В наших мечтах мы видим открытую, демократическую Европу от Атлантики до Урала. Может быть, на это уйдет двадцать лет, может быть — двести. Но если видеть ясно перед собой цель — она не окажется такой недоступной. Важно постоянное движение вперед, ежедневные маленькие решения, из которых складываются большие дела. Путь к будущему лежит сквозь тьму и свет. Темнота — это Густав Второй, Гитлер, Сталин, Милошевич, мы это знаем. Но в Европе есть и свет — демократия, понятия о правах человека, справедливость между людьми, идеалы свободы и равенства. Свет должен победить тьму. Важно четко видеть границу света и тьмы, черного и белого.

— Кто из политиков современности вам особенно близок?

— Назову двух человек — Нельсона Манделу и Шарля Моне, одного из авторов идеи Европейского союза. Мне близки его идеи исходить от конкретного человека, от интересов маленькой страны в решении вопросов глобальных. Он говорит — мы должны сделать Европу такой, чтобы ни большой человек, ни большая нация не брали верх над маленькими нациями и маленькими людьми, Европу, равную для всех. Эти идеи также из числа принципиальных либеральных ценностей. Мы должны сделать политику (это тоже моя позиция как депутата) безопасной, мы не должны зависеть от США. Я всегда выступала за то, что нельзя строить военную доктрину, систему безопасности без участия России. Россия не должна оставаться на обочине Европы. Мы должны также развивать свои отношения с северными соседями. Норвегия не член Евросоюза, но она наш сосед. Финляндия, Россия, страны Прибалтики. От сотрудничества лишь выиграют все, и границы не должны разделять безнадежно людей, у которых общие корни, общая история. Вы не замечали, что национальная одежда, бытовые привычки русских поморов, финнов, шведов похожи? В Швеции в начале века можно было найти русские изделия из кожи, утварь — жила торговля, люди ездили на заработки по северу континента. Мы жили в одной Европе, и нам жить вместе. Кстати, вот эти берестяные погремушки — видите, я их получила в подарок от русских женщин из Архангельска, это была прекрасная встреча женщин Северной Европы.

— Ваше мнение о России сегодня? Верите ли вы в полноценное партнерство с Россией?

— Я много читала о России, думаю, что-то знаю о вашей истории. Мне кажется, многие проблемы — и не только в России — можно решить, если каждый человек будет стараться жить завтра лучше, чем сегодня, и прикладывать для этого усилия. Боюсь только, что в России не так много людей увидят эту лучшую жизнь. Кризис продолжается, Россия унижена. Униженная Россия — большая опасность для Европы. Людям важно видеть свет впереди. Если я верю, что жизнь станет лучше, — я не стану фашистом, я буду нормально работать. Очень важен для России вопрос о демократии. Как быть нации, у которой нет демократических традиций? Но традиция демократии может развиваться совсем незаметно. Я выяснила это у себя на кухне. Как? О, очень просто: у меня не было радио, и новости я получала непосредственно от людей — и обсуждала с ними все текущие события. Мы часто говорили очень эмоционально, выясняли суть вещей, в результате все оказались вовлечены в политический процесс. Разве это невозможно в России? Демократия невозможна без открытой прессы, которая тоже активно участвует в дискуссии. У людей появляется намного больше возможностей, когда они узнают больше о своей жизни. Но им, безусловно, нужна надежда, без надежды жить невозможно. Я была в Москве несколько лет назад, встречалась с людьми, и знаете, я поняла, что большинство из них — вполне нормальные и вменяемые люди. Конечно, кто-то хотел схитрить и получить побольше для себя — но трудно этого не ожидать, если у одного карман пуст, а у другого переполнен. Так что нормальные люди живут повсюду, и это наша главная надежда.

— Что для вас главное в политике?

— Когда толстая тетка средних лет, такая же, как я сама, задает вопросы политику и мы вместе думаем о том, как жить дальше. Политика должна восприниматься на уровне жизни каждого человека — тогда у нее есть перспектива. Когда разговор идет на глобальном уровне — это очень далеко от людей. Поняла это давно и стараюсь говорить просто и понятно. В этом, наверное, и была основа моего успеха — в том, что я старалась найти понятные людям слова.

Для меня главное в политике — не врать и не желать другим того, чего не желаешь себе. Не говорить о том, чего ты подробно не знаешь. Если я говорю о продуктах, о продовольственной политике — я знаю досконально, какой путь проходит зерно от поля до нашего стола и нашего желудка. Потому мне, я думаю, и верят.

— Помогла ли вам предыдущая журналистская практика?

— О да. Я давно работаю в прессе, долгое время работала колумнистом в газете «Автонбладет», была членом редколлегии «Дагенс нюхетер», много лет участвовала в публичных дебатах. Это очень помогает понять, чего именно ждут люди, что хотят услышать. Я училась постоянно и продолжаю это делать. Маленькое ежедневное усилие — это я отношу и к себе. Например, недавно бросила курить — курила сорок лет. Особенно, когда писала. Я написала дведцать три книги — роман, детские книги, политические эссе, очерки по экологии, поваренную книгу.

— Вы любите готовить?

— Делаю это всегда. Любимое блюдо? Их слишком много. Если я два раза в неделю приготовлю одно и то же, родные начинают говорить, что у меня истощилась фантазия. Это непереносимо. Между прочим, я вхожу в клуб европейских шеф-поваров «Евротур», это очень престижная организация, куда входят владельцы и шеф-повара ресторанов и гостиниц не ниже трех звездочек. Кажется, я единственная, у кого в этой компании нет своего ресторана. Зато рецепты мои пользуются успехом.

— Как складывается ваш день? Как вообще вам удается столько успеть?

— Я встаю рано, любимое время — 4–5 утра, когда семья спит. Это мои часы — я читаю, пишу, размышляю. Все мои книги и статьи задуманы и написаны в это время. Потом дом просыпается, начинаются дела. Последние недели у меня много визитов и поездок, а вскоре и вовсе придется переехать в Брюссель.

Должна сказать, успеть все необходимое, даже если у тебя большая семья, возможно, только соблюдая железную дисциплину. Так в нашем доме было заведено всегда. Знаете, у нас много детей, десять. Старшему сорок лет, младшей — семнадцать. Не все они наши биологические дети, есть и приемные, но всех мы считаем родными. Кроме того, мой муж Стуре работал с трудными подростками, семеро из них постоянно были у нас в доме. Знаете, подросткам очень часто бывает одиноко, не с кем посоветоваться, им не хватает понимания старшего. Теперь эти хулиганы стали серьезными людьми. Сами воспитывают детей и часто нас навещают.

— Чем занимается ваш муж?

— Мы познакомились в профсоюзной школе. Стуре Андерссон тогда работал на шахте, мы вместе увлекались экологией. Двадцать пять лет назад мы купили эту ферму, и он полностью посвятил себя хозяйству. У нас были семнадцать коров, пятьдесят овец, куры, по надою молока мы занимали третье место в Швеции. Работали только своей семьей, конечно, с помощью техники. А я трудилась как журналист и общественный деятель. Я зарабатывала, конечно, больше денег, но Стуре обеспечивал нашу жизнь практически, на нем было хозяйство, стол. Это нетипичная ситуация, но нас это все-таки устраивало. У нас всегда был строгий режим экономии, мы редко ездили отдыхать на поезде — дорого, — предпочитали наш фургон, вы его видели. Детей никогда не заставляли доедать то, чего они не хотели, или тепло одеваться: замерзнут — сами оденутся. Сладкого в доме не было никогда. Но результат — все стали самостоятельными людьми. Наверное, наш со Стуре пример тоже был для них важен. Мы честно распределяли обязанности — скажем, я готовила обед, а он укладывал детей спать и читал им сказки. Я этого не делала никогда. В то же время на долгие годы мы решили, что воспитание детей будет делом номер один для нас, а моя работа — на втором месте. Теперь моя работа будет делом номер один, и Стуре поедет за мной в Брюссель. Надеюсь, у него будет время заняться фотографией. Вот эти снимки на стенах — его работа, он выпустил уже несколько альбомов и стал настоящим художником. Снимал во время всех наших путешествий. Нам, конечно же, будет недоставать нашего леса и речки, но что делать.

— То есть в семье вы очевидный лидер?

— Нет, мы все всегда решали вместе. Просто дело в том, что шведские мужчины уже давно предпочитают все делать вместе с женами, и оба от этого становятся только сильнее. Наши мужчины не похожи на «мачо» и не хотят такими выглядеть именно оттого, что они такие сильные. «Мачизм» — это признак слабости, комплекса неполноценности. Что касается разделения обязанностей — это ведь естественно. И у молодых то же самое. Моя старшая дочь живет с другом, они решили, что она стирает и готовит, а он — гладит и убирает квартиру. Так принято у многих.

— Ваше главное открытие в политике?

— Надо всегда идти своей дорогой. Быть честной. Признавать свои ошибки, если надо. Кстати, женщине скорее простят ошибку. Не стоит бояться признаться в своей неправоте открыто. В ходе своей кампании я даже открыла web-страницу, где просила сказать, что я делаю неправильно.

— Что бы вы посоветовали женщинам, желающим добиться успеха в политике?

— Прежде всего хорошенько подумать. Нужно обладать довольно большими знаниями и опытом. Моя младшая дочь, например, мечтает о политической карьере, я же думаю, ей стоит сначала поработать лет десять в той или иной конкретной области.

Но главное, что бы я посоветовала бы женщинам, — это активнее использовать свою позицию матери. Многие мужчины не прочь отмахнуться от политика-женщины. Но все они — и старые, и молодые — боятся своих матерей. Я могу быстро осадить любого, если по-матерински потреплю его по щеке в ответ на резкий выпад. Именно поэтому я никогда не хотела выглядеть красивой и сексапильной, я покупала одежду специально на размер-два больше, чем нужно: мне казалось, важнее заслужить уважение, которое внушает мать. Конечно, нельзя забывать и того, что редко кого, случается, так ненавидят, как мать. Мое наблюдение — в том, что многие женщины, стремясь к успеху, используют неверную стратегию, стараясь быть милой, симпатичной, приятной мужчинам. Они сразу же лишаются серьезного отношения.

Такие лидеры, как Голда Меир или Гру Харлем Брундтланд, напротив, использовали роль матери — и были успешны. Привлекательной должна быть сама власть, а не внешность женщины-политика, тогда тебя не «отодвинут». А если уж ты понимаешь, что тебя хотят «отодвинуть» как женщину, — не слушай, но понимай и настаивай на своем.

Настало время обеда, и мы незаметно переместились в столовую, где ели свежую картошку с сельдью по рецепту Марит (она любезно поделилась секретом), овощами и сардельками.

На столе стояли любимые полевые цветы (других в доме не держат), а за окном несла спокойные воды река Долэльвен. Перед тем как попрощаться, Марит провела меня в кабинет — он располагался рядом с бойлерной, в бывшем свинарнике. Ксерокс, компьютер, книжные полки — другими словами, обычный офис. А на стене я заметила еще одну картинку — женщина в переднике и со шведским флагом в руках, очень похожая на Марит, и надпись на ленте через плечо: *«Мама Швеция»*.

Юность — пора решений

Энн Рубинстайн

АКЦИЯ «ПРИВЕДЕМ ДОЧЕРЕЙ К СЕБЕ НА РАБОТУ»

Страницы из «Марокканских дневников»

Акция «Приведем дочерей к себе на работу» была впервые организована в США много лет назад по инициативе журнала «Ms» и стала ежегодной традицией. Сейчас уже не только девочки идут на работу к матери, тете или другим женщинам, но и мальчики приходят посмотреть, как работают их отцы. Первоначальным замыслом этой акции было дать девочкам возможность увидеть и испытать то, что делают их матери на рабочих местах, и тем самым побудить девочек развивать свои способности и строить планы на будущее.

Колетт Шульман

Мы провели более сотни различных встреч. Мы встречались с президентом города Тата, с президентом коммуны Тата, с директором молодежного центра, с директором средней школы, с директорами двух женских кооперативов, с директорами девяти начальных школ, с представителем департамента образования, с представителем молодежного центра, с представителем управления безопасности, с ответственным за что-то, что я даже не знаю, как перевести, с женским союзом, с президентом женского союза, с секретарем женского союза, с поваром и со многими другими, память о ком растворилась где-то в глубинах моего сознания.

Все эти встречи за последние полгода были частью подготовки события, которое должно произойти завтра и послезавтра. В ноябре прошлого года этот день казался таким далеким, что ни у кого не возникало сомнений — к восьмому мая вся подготовка будет завершена. Но еще вчера у нас не было окончательной договоренности о том, что конференц-зал будет готов для нашего обеда, а нам еще предстояло найти, собрать и пересчитать тарелки и чашки. Не считая того, что на прошлой неделе число ожидаемых девочек от девяти до двенадцати лет внезапно резко сократилось. Вместо двадцати одной осталось лишь девять, и мы лихорадочно забегали в поисках других девочек, чьи отцы согласятся отпустить их на экскурсию на рабочие места, где трудятся женщины.

Я привыкла объяснять все бюрократические преграды и волокиту тем, что живу в Марокко. Но, насколько мне известно, это может происходить в любой другой стране. Я приехала сюда по окончании университета, и это моя первая нормальная работа. Зарплата в Корпусе мира намного ниже минимального уровня оплаты труда в США, зато я впервые веду переговоры с государственными структурами. Корпус мира — это американская организация, которая направляет добровольцев в развивающиеся страны в разных уголках планеты. Добровольцы в Марокко работают в четырех областях: здравоохранение, экология, развитие малого бизнеса и образование. Я доброволец в программе образования. По вечерам я преподаю английский язык в молодежном центре на курсах для подростков-старшеклассников и взрослых. Днем я участвую в программе культурного обмена, который является важной частью работы в Корпусе мира. Это означает, что я занимаюсь повседневными делами в своем городе. Мой город небольшой. Я живу в Тата на юге Марокко — своеобразном городке, выросшем на месте военной базы. Некоторые жители считают, что самая красивая часть Тата — это окружающие деревни. А мне кажется, что ряды розовых домов и магазинов вдоль идеальной сетки улиц у подножия гор Анти-Атлас обладают собственной красотой, хотя действительно, оазис и поля в деревнях

с глинобитными хижинами поражают воображение. Мне кажутся красивыми даже ирригационные канавы — а какая вода не покажется прекрасной рядом с пустыней Сахара!

Когда я приехала сюда в июне 1999-го, передо мной простирались, как бесконечность, два предстоящих года работы в Корпусе мира. Но прошел почти год, и мне уже кажется, что календарь спешит. Мне приятно, что я посвятила два года жизни важному делу. Многие марокканцы не понимают концепции добровольчества. Хотя у них есть слово, означающее «доброволец» — mtatawen, — оно появилось в их языке сравнительно недавно. Когда люди задают мне скептические вопросы, потому что не понимают смысла добровольчества или даже подозревают, что я шпионка, я говорю им, что большинство добровольцев Корпуса мира работают в селах. Они проводят в дома водопровод и электричество. Они спасают земли от засухи. Они ведут санитарное просвещение среди жителей, учат их планированию семьи. Марокканцы понимают и ценят такую помощь. А потом я рассказываю им, что живу в городе и преподаю английский язык. Иногда я объясняю, как важно знать английский, чтобы поступить в университет, чтобы заниматься наукой и работать на компьютере. Правда, мне кажется, что учить других моему языку и называть это развитием несколько самоуверенно с моей стороны. Но я считаю полезным любое образование, а в Марокко имеет особое значение, когда учитель — женщина. Уровень неграмотности в Марокко довольно высокий, более 50 процентов, а неграмотность среди женщин еще выше — более 80 процентов. В прошлом образование женщин не считалось важным, у девочек было слишком много обязанностей по дому, из-за которых они не имели возможности ходить в школу. Девочки по-прежнему выполняют большую часть домашней работы, но времена меняются. Новый король Марокко провозгласил программу прав женщин, и в стране развивается образование девочек. Даже образование взрослых женщин становится приоритетом, и на всей территории страны открываются курсы обучения грамоте. В Тата восемьдесят женщин посещают курсы арабского языка по два часа пять раз в неделю. Это идеальное время для программы «Приведем дочерей к себе на работу». По этой программе девочек из прилегающих сел привезут и познакомят с работающими женщинами в Тата. Мы целую неделю ходили по селам, и в результате нам удалось записать в программу шестнадцать девочек. Наша цель была собрать двадцать одну девочку, но возникли проблемы, потому что отцы не хотели, чтобы дочери провели вечер вне дома, чтобы уезжали из деревни в «большой город», наконец, просто не хотели, чтобы их дочери получали образование.

Но не только отцы сопротивляются прогрессу женщин. На моем дискуссионном занятии по английскому языку в позапрошлую пятницу десять девушек, учениц старших классов школы, говорили о том, что им не нужно больше никаких прав, потому что в Коране написано, какие права у них есть и каких нет. Девушки сказали, что не возражали бы, если бы их выдали замуж в четырнадцать лет, хотя в результате они не получили бы и части того образования, которое имеют сейчас. Эта дискуссия очень меня расстроила.

В прошлую пятницу пришли только четыре девушки, и беседа была более личной. Две девушки сказали, что помолвлены с мужчинами, которых почти совсем не знают. Одна девушка, по имени Келтун, прилежная ученица и отличница, сказала, что предпочла бы поступить в университет, чем выходить замуж, но ей придется делать то, что велит отец. Она завидовала, что я свободна, потому что я американка. Я спросила ее, как она может возражать против женских прав, если сама страдает от их отсутствия. Когда вопрос коснулся ее лично, Келтун поддержала королевскую программу прав женщин.

Конференция начинается завтра, восьмого мая, и я надеюсь, что у нас все получится. Но даже если не все будет идеально, хотя бы нескольким девочкам она даст импульс к образованию. Не так важно, хватит ли на всех кружек для воды и вовремя ли начнется экскурсия по школам. Самое важное, чтобы девочки увидели: у них в жизни есть выбор.

Завтрашний день — то, для чего я приехала сюда. В буквальном смысле, потому что я приехала в Марокко для проведения таких программ, как завтрашняя. И в символическом смысле — как доброволец Корпуса мира. Я не пытаюсь изменить существующий порядок — приехав сюда, я быстро проделала путь от идеализма к реализму. Но все же я надеюсь добиться хотя бы небольшого результата, который, вероятно, будет заметен уже после моего отъезда. Я считаю, что конечная цель Корпуса мира — сделать так, чтобы в нем не было необходимости, помочь в развитии страны настолько, чтобы она больше не нуждалась в иностранных добровольцах. Я считаю, что Марокко идет по этому пути. Я надеюсь, что Корпус мира в Марокко вскоре останется лишь в памяти нескольких образованных женщин.

Шесть часов утра, девятое мая, второй день конференции. Вчерашний день прошел на удивление хорошо. Почти для всех день начался еще до рассвета. Добровольцам и девочкам из сел пришлось встать рано, чтобы попасть на первый транспорт в город. Нам, находившимся в Тата, нужно было закончить последние приготовления к конференции: установить сцену в конференц-зале и купить скоропортящиеся продукты. По программе мы должны были закончить завтрак и начать конференцию в половине десятого утра, но в Марокко время — это скорее экзистенциальная концепция, чем инструмент для планирования рабочего дня, поэтому начало в половине одиннадцатого не было катастрофой, а было, напротив, даже неплохо.

По плану сначала должны были выступить пять женщин и рассказать о том, какое значение для них имеет образование, как на работе, так и в жизни. Эти выступления быстро перешли в дискуссию из вопросов и ответов, что, вероятно, принесло даже больше

пользы. Разговор шел на смеси марокканского арабского и ташлхейта. Ташлхейт — это язык коренного населения, берберов, но не все на конференции на нем говорили. Поэтому общались в основном на марокканском арабском, который называется «дирийя». Даже мне, не понимавшей ни одного из этих языков, было ясно, насколько серьезной была дискуссия. Позднее мне ее перевели. Двенадцать женщин говорили о том, что самое важное в жизни — это получить образование. Все двадцать две девочки (многим в последнюю минуту все же разрешили поехать, поэтому их оказалось даже больше, чем мы ожидали) согласились с этим, но говорили о стоящих перед ними препятствиях. Одна девочка сказала, что в ее селе, как и во всех селах, есть только начальная школа, а когда она дойдет до уровня средней школы, ее учеба закончится. Выступавшие женщины признали, что единственный выход — жить в Тата у родственников или в общежитии. Ответ у всех девочек был один: их семьи не могут платить за жилье в Тата, да и никто девочек не отпустит, потому что они нужны дома. Кто будет помогать матери, если девочка уедет в город? Да и многие отцы не хотят, чтобы дочери получали образование, особенно если для этого дочь должна жить вне дома. Ркия, живущая в центре Тата и поэтому имеющая возможность получить образование, встала и сказала, что очень хочет учиться в средней школе, но отец ее не пускает. Она заплакала. Многие женщины и другие девочки тоже плакали. Я никогда раньше не видела, чтобы марокканка плакала на людях.

В половине первого все пошли в столовую обедать, разделившись на группы: одна женщина и две девочки, чтобы потом вместе пойти к женщине на работу. Были сделаны фотографии. На обед была курица «тагин» — блюдо, которое в марокканских семьях подают почти за каждой едой. Это курица с овощами и специями, приготовленная в масле в глиняном горшке. Обедали за отдельными столами, так как женщины считали, что девочкам будет неудобно есть за одним столом с ними. Они хотели, чтобы девочки вдоволь наелись мяса — может быть, больше, чем они обычно съедают за месяц. Городские женщины сразу приступили к курице, пользуясь куском хлеба, как ложкой. Девочки вначале поделили мясо поровну между всеми, как принято по традиции. После обеда несколько девочек сделали бутерброды с курицей, чтобы взять с собой домой.

В половине третьего все отправились на рабочие места. Мне поручили фотографировать, поэтому я побывала на работе у всех и видела, как идут дела. Женщины работали в разных местах: в больнице, в роддоме, в управлении президента коммуны, в управлении безопасности, в департаменте сельского хозяйства, в начальной школе и в женском кооперативе. Все девочки были взволнованы и счастливы. Они наблюдали за работой женщин в офисе, ходили вместе с ними по палатам больницы, принимали участие в разговоре. Когда я их фотографировала, все девочки принимали деловой вид, изображая, что очень заняты.

В шесть часов вечера мы вернулись в молодежный центр. У двух женщин был день рождения, и они решили это отпраздновать. Мы ели торт, пили газировку и пели песни до семи часов. Затем девять девочек отправились ночевать в семьи, которые пригласили их в гости, а остальные тринадцать поехали к себе домой. Все единодушно согласились, что первый день прошел успешно. Девочки и женщины были очень довольны. Надеюсь, что и сегодня, инша-Алла — «если будет угодно Богу», все тоже будет хорошо.

Среда, десятое мая, утро. Вчера день был не таким безумным, как понедельник, но все же произошло несколько накладок, из-за которых организаторам снова пришлось побегать.

Все приехали около девяти — половины десятого — десяти утра. Мы помещали девочек по мере их прибытия в небольшие дискуссионные группы — по шесть девочек в группу под руководством одного или двух добровольцев Корпуса мира. Четырем девочкам из села Агулиз разрешили участвовать только в первый день, поэтому у нас осталось восемнадцать девочек в трех группах. Они обменялись впечатлениями предыдущего дня. Все девочки говорили, что очень много узнали. Выразить в точности, что они узнали, и поддерживать беседу им было не легче и не труднее, чем любой группе детей девяти — двенадцати лет.

В десять тридцать, после дискуссии и традиционного чаепития с мятным чаем, у нас была запланирована экскурсия в среднюю школу. Мы все отправились туда пешком, идти было пять минут, но оказалось, что директор не получил письменного подтверждения нашего визита и поэтому на территорию школы нас не пустили. Все женщины, участвующие в нашей конференции, состоят в Союзе марокканских женщин в Тата, известной и влиятельной в городе организации. Женщины из Союза под предводительством Муны (их секретаря, которая нам очень помогла — конференция без нее не могла бы состояться) отправились в управление образования и не уходили, пока не получили письменного разрешения для директора школы. Пока шла сидячая забастовка женщин, несколько добровольцев побежали в женские кооперативы, «недди», как их здесь называют. В одном из кооперативов согласились принять нас раньше, чем было запланировано. Все девочки отправились туда на короткую экскурсию. Этот кооператив работает как детские ясли и как школа кройки и шитья. Нашим вниманием завладели бойкие детишки, которые бегали повсюду. Но мы пришли главным образом для того, чтобы увидеть девушек, которые овладевали искусством вышивания и шитья — вариант продолжения образования для тех девушек, которые не идут в старшие классы школы и хотят получить профессию.

В двенадцать часов был накрыт обед — мясо «тагин». Когда все закончили есть, мы раздали фотографии девочек и женщин, сделанные за день до этого за обедом и на рабочих местах. Эти фотографии имели огромный успех, как и пакеты с зубными щетками, мылом и шампунем, которые мы раздали девочкам.

В два часа дня мы отправились на экскурсию во второй кооператив. Особенно сильное впечатление на девочек произвели образцы швейных изделий. В три часа мы снова пошли в среднюю школу. На этот раз директор встретил нас с официальным письмом-разрешением в руках. Он повел всех — женщин, девочек и добровольцев — в класс, где в этот момент шли занятия. Директор выбрал именно этот класс, потому что там учится много девушек. При этом юноши составляли намного больше половины класса. Это соотношение показалось мне интересным, поскольку на курсах, где я преподаю и куда ходят самые заинтересованные ученики, девочек больше, чем мальчиков. Чуть больше половины учениц носили головные платки — то же соотношение, что и среди наших девочек и женщин. Директор остановил урок, чтобы девочки могли задать вопросы и обсудить то, что их интересовало, с директором, учителем и учащимися. Опять я ничего не поняла, но потом Муна перевела мне содержание разговора с арабского на французский. Девочки задавали вопросы о том, сколько девушек-учениц в этой школе, каков их интерес к учебе и каковы успехи. Они узнали, что в прошлом году высшую в Марокко оценку по результатам средней школы получила девушка — выпускница из Тата. Лучшими учащимися старших классов из года в год становятся девушки. Учитель сказал, что, как правило, девушки активнее работают на уроках и более усердно занимаются. Девочкам, которые еще учатся в начальной школе, было полезно увидеть, чего они могут достичь, если им удастся преодолеть все преграды к дальнейшему образованию. Но тем, кому преграды казались непреодолимыми, было очень тяжело.

В три сорок пять мы снова вернулись в молодежный центр на чашку мятного чая с печеньем перед отъездом. Я ехала назад в роскошном такси с тремя девочками из Акки — города в часе езды к югу от Тата. Поскольку доброволец из Акки был мужчина, он не имел права один сопровождать девочек домой. Девочки заснули, привалившись друг к другу и заслоняя глаза от резкого солнечного света. Когда мы приехали в Акку, они, улыбаясь, быстро поблагодарили нас и поспешили домой.

После акции женский союз в Тата провел собрание по обсуждению своих дальнейших проектов. Они решили сделать обучение девочек одним из своих приоритетов на будущее.

В целом акция «Приведем дочерей к себе на работу» прошла с огромным успехом, и все извлекли из нее пользу для себя. На следующий год, инша-Алла, все пройдет даже лучше, потому что мы знаем, что нужно делать и с кем нужно встретиться, чтобы подготовить все до мелочей.

Энн Рубинстайн 22 года. Она выросла и окончила университет в штате Массачусетс, США.

Перевод Ирины Савельевой.

Книжный шкаф

Гейл Эванс

ИГРАЙ КАК МУЖЧИНА — ВЫИГРЫВАЙ КАК ЖЕНЩИНА

Страницы из книги

«Бизнес — это игра. Как в любой игре, в бизнесе есть неписаные правила. Не знать о них — все равно что играть со связанными руками».

Гейл Эванс

Гейл Эванс — исполнительный вице-президент компании Си-Эн-Эн, лауреат многочисленных наград за телевизионные ток-шоу и другие созданные ею программы. Она по праву считается одним из самых могущественных корпоративных директоров в США.

От редактора

Женщины составляют почти половину рабочей силы, но их доля власти и могущества в корпоративной Америке даже не приближается к половине. Одна из причин этого: женщин не научили играть в игру под названием «бизнес».

В течение своей многолетней успешной карьеры в средствах массовой информации, где царит жесткая конкуренция и где абсолютное большинство руководящих постов занимают мужчины, Гейл Эванс встречала множество женщин, которые жаловались, что на своем рабочем месте постоянно чувствуют себя в растерянности, словно им приходится играть в игру, правил которой они не знают.

Это именно так, отвечает им Гейл. Бизнес — игра, в которой есть свои правила. Многие женщины этих правил не знают. Мужчины усваивают их инстинктивно, потому что сами установили эти правила в те времена, когда женщинам дорога в бизнес была закрыта. Женщины оказались исключенными из процесса формирования правил бизнеса и в результате зачастую не знают, когда нужно громко заявить свое мнение, когда и при каких условиях взять

на себя дополнительные обязанности, что сказать на собеседовании и как вести себя в других важных ситуациях, которые могут либо помочь карьере, либо погубить ее.

В своей книге «Играй как мужчина — выигрывай как женщина» Гейл Эванс раскрывает секреты успеха и учит женщин на всех уровнях деловых структур — от ассистента до вице-президента — играть в игру под названием «бизнес» и выигрывать.

Гейл Эванс вовсе не хочет заставить всех женщин играть по мужским правилам. Женщины приносят в бизнес много собственных уникальных качеств, которые дают им потенциальное преимущество, — например, способность женщин устанавливать и поддерживать хорошие отношения с людьми или женская интуиция. И тем не менее женщинам необходимо знать основные правила мужской игры, хотя бы для того, чтобы предвидеть последствия каждого поступка для своей карьеры.

Несколько правил успеха

Как-то много лет назад в ожидании своего дня рождения я фантазировала о том, какой замечательный подарок, наверное, преподнесет мне мой муж. В ту холодную зиму у меня было романтическое настроение, и я, помнится, мечтала о букете моих любимых свежих роз.

Но когда долгожданный день рождения наступил, оказалось, что подарок мне — телевизор с парой наушников. Это означало, что я могла включать свои любимые телепрограммы, пока муж смотрит спортивные соревнования.

Надо отдать ему должное, он потратил немало времени и денег на покупку подарка и искренне надеялся, что мне понравится. Да я никогда и не говорила ему, что мне хотелось бы чего-то романтического — например, свежих цветов.

В том-то все и дело. Я никогда не говорила ему об этом. Я рассуждала так: «Если он действительно любит меня, он должен знать, чего мне хочется. А если мне самой приходится говорить ему, чего я хочу, тогда мне ничего не надо».

Каждый раз, на каждом моем семинаре и выступлении, женщины дружно кивают, когда слышат эту историю. Нам всем знакомо это чувство.

А теперь переведем его на язык бизнеса.

Допустим, ты хочешь, чтобы тебя направили на работу в Париж. Твой начальник уже год твердит о том, что планирует открыть офис во Франции. Это твоя мечта. Ты не особенно задумываешься о стратегии достижения цели и поэтому действуешь следующим образом. Ты туманно намекаешь начальнику, что очень любишь поездки в Европу. Ты как бы между прочим говоришь, что записалась на курсы французского языка. Ты пространно рассуждаешь о прелестях французской кухни.

Но пока ты будешь вести эти разговоры — работая при этом лучше всех в своем отделе, — какой-то мужчина из соседнего отдела войдет в кабинет босса и убедит его, что именно он и есть лучший кандидат для работы в парижском офисе.

И начальник отправит его в Париж.

В ответ на твои протесты босс совершенно искренне скажет: «Я не знал, что ты хотела туда поехать». — «Разве вы не поняли мои намеки?..»

Игры, в которые играют мужчины, учат их добиваться цели. В какую бы игру они ни играли, они знают, что никогда не выиграешь, если не наметишь цель и не будешь к ней стремиться.

Что же нужно делать тебе, чтобы получить работу в Париже?

Ты вовсе не обязана поступать точно так же, как поступил бы в этом случае мужчина. Но ты должна:

1. Понять разницу между тем, как он ведет свою игру и как ведешь ее ты.
2. Признать, что на данный момент его способ игры является общепринятым способом.
3. Решить, хочешь ли ты изменить свой способ вести игру.

Вот несколько правил, которые помогут тебе научиться играть в игру так, как в нее играют мужчины, — и выигрывать. Каждое правило сопровождает короткий сценарий, в котором приводятся типично мужские и типично женские ходы, и несколько замечаний, над которыми стоит задуматься.

I. Проси о том, что тебе нужно

Ситуация. Открывается вакансия в Париже (см. выше).

Его ход. Он просит.

Ее ход. Она намекает.

Проще говоря, единственный способ получить то, что тебе нужно, — попросить об этом.

Само собой разумеется? Как бы не так. Сколько раз я слышала историю о том, как женщина надеялась на большое повышение зарплаты, а ей предложили лишь маленькое. Она была разочарована, она чувствовала себя обманутой, она мучительно вспоминала, в чем была ее ошибка, что она сделала не так. Но при этом, не возразив ни слова, она говорила: «Спасибо» и уходила.

Начальник, наверное, оценил, как вежливо вела себя женщина, как легко было с ней договориться, как приятно они побеседовали. Но большое повышение зарплаты получил мужчина, который пришел и попросил об этом.

В течение многих лет я видела как женщин, которые добивались успеха, так и женщин, которые терпели неудачу. Причин успеха было множество, а вот причины неудач легко умещались в несколько категорий, и одной из первых в этом списке была неспособность понять значение слова «нет».

Женщин с детства учат, что «нет» значит «НЕТ!», и мы часто даже не пытаемся просить, если предвидим отрицательный ответ. А для мужчины «нет» означает целый ряд различных вариантов: «нет», «может быть» или «в другой раз».

Поскольку мы склонны придавать любой ситуации личный смысл, в слове «нет» нам слышится оценка наших способностей или знак того, что наши отношения с начальством ухудшились. Результат? Мы даже не пытаемся что-то изменить. Вот женское определение слова «нет»: «Ни в коем случае, как ты посмела даже просить об этом!»

Проблема. Поскольку ты боишься получить отказ, ты не просишь о том, что тебе нужно.

Что делать. Представь себе самое худшее, что может случиться, если тебе скажут «нет». Это не трагедия. Это просто заминка.

Произнеси свою просьбу вслух. Да, если ты не попросишь о том, что тебе нужно, тебе не придется смущенно краснеть. Да, пока ты держишь свои желания при себе, ты чувствуешь себя в безопасности. Да, если никто не будет знать, чего ты хочешь, тебе не грозит поражение. Но и победа тебе тоже не светит.

Посмотри на стену и громко скажи: «Я хочу быть вице-президентом». Скажи это, обращаясь к окну, к столу, глядя в потолок.

Я твердо убеждена, что какими мы представляем себя на словах, такими становимся и в жизни. Первый шаг к должности генерального менеджера — это представить себя генеральным менеджером и начать говорить это вслух, снова и снова, до тех пор, пока слова не станут реальностью.

II. Не молчи

Ситуация. Совещание, на котором присутствует начальник и десяток сотрудников.

Его ход. Он лишь отчасти владеет информацией, но всякий раз, когда представляется случай, с уверенным видом высказывается.

Ее ход. Она владеет информацией только на 95 процентов, но при этом разбирается в вопросе лучше всех остальных. Однако ее мучают сомнения, и она не решается вставить слово.

Мы все наблюдали, как мужчины с невозмутимым видом высказывают самые смехотворные идеи и строят планы, от абсурдности которых нам становится неловко. Мужчины знают, что в итоге их запомнят только по их умным фразам. Пусть 95 процентов сказанного — всего лишь гора мусора, но он произнес несколько удачных слов — и он «царь горы».

Мужчины говорят много. Женщины говорят недостаточно — даже опытные руководители. Взять хотя бы такой пример. Поскольку я провожу заседания редакционного совета Си-эн-эн, мне принадлежит право решать, кого из моих коллег позвать на неформальный ланч с приглашенными гостями — будь то политики, как Михаил Горбачев, или писатели, как Майя Анжелу. Раньше на этих неформальных встречах женщины-журналистки задавали гостям вопросы очень редко, а если женщина начинала говорить и одновременно с ней задавал свой вопрос мужчина, она тут же замолкала. В конце концов я установила такое правило для женщин: если ты не задала ни одного вопроса, на следующую встречу тебя не позовут. Теперь они вынуждены задавать вопросы — и какие замечательные вопросы!

Мальчики с детства учатся проигрывать. Они рано усваивают, что после проигрыша можно вернуться и выиграть и что сказать глупость на совещании — это еще не конец света.

Женщины, сделав ошибку, переживают это как позор. Нам кажется, что мы не должны произносить ни слова, пока не будем на 100 процентов уверены в том, что говорим.

Проблема. Если не будешь говорить, никто тебя не заметит.

Что делать. Изучи обстановку и действуй соответственно. Например, если ты на совещании, понаблюдай за другими. Как они себя ведут, как общаются между собой? Шутят или серьезны? Говорят сами или предоставляют говорить начальнику? У каждого совещания особая атмосфера, и твоя обязанность — разобраться в ней.

III. Говори громко и четко

Ситуация. У начальника 10 минут, чтобы выслушать две короткие презентации.

Его ход. Он говорит громко, четко и укладывается менее чем в пять минут.

Ее ход. Она говорит чуть слышным голосом почти четверть часа.

Допустим, он играет в баскетбол, до конца игры осталось пять минут, его команда отстает на одно очко и ведет мяч. Когда тренер обращается к нему, он не задает вопросов об истории игры и не рассуждает о своих отношениях с предыдущим тренером. Он четко и энергично говорит то, что требует от него ситуация, и ничего лишнего.

Мужчины считают, что женщины в офисе говорят слишком робко, слишком уклончиво, слишком пространно или недостаточно уверенно.

Женщину-менеджера в одной из крупных американских компаний коллеги называют «позвольте-задать-вам-вопрос». Вопросов у нее много, и все ее вопросы очень разумные, но прежде чем их задать, она всегда говорит: «Позвольте задать вам вопрос...» Это самая неудачная стратегия в игре. Не нужно просить разрешения задать вопрос. Нужно просто спрашивать.

Нас приучили говорить неохотно и нерешительно, поэтому наша речь пестрит фразами: «извините за беспокойство, но...» или «я знаю, вы очень заняты, но...» и еще множеством фраз со словом «но». Почему мы должны извиняться за то, что собираемся сказать? Почему мы не можем просто сказать то, что хотим сказать, причем быстро? Когда ты просишь разрешения что-то сказать, слова теряют свою силу.

Другая проблема — это громкость. Женщины на деловых совещаниях часто говорят настолько тихо, что их почти никто не слышит. В какой-то степени это результат воспитания: нас с детства не приучали говорить энергично. Однако когда нам нужно успокоить расшалившихся детей, мы почему-то не испытываем проблем с усилением звука.

Сила твоих слов зависит не только от того, громкий или тихий у тебя голос. Главное — научиться пользоваться своим голосом эффективно. Даже если у тебя тихий голос, он будет звучать энергично и властно, если ты сама веришь, что имеешь право говорить.

Твоя карьера не продвинется вперед, если никто не услышит твою точку зрения или если через полчаса после того, как ты еле слышно прошептала свою блестящую идею, кто-то другой громко повторит ее и получит признание как ее автор. Идея считается твоей только в том случае, если ты готова отстаивать ее и дать ей силу.

Проблема. Ты говоришь вяло и нерешительно.

Что делать. Научись говорить убедительно и уверенно. Тренируйся. Встань у себя дома лицом к стене и скажи: «Довольно». «Я больше не позволю перебивать меня на совещаниях». Говори громко, так, чтобы тебя было слышно из любого угла комнаты.

Женщины говорят так, словно просят разрешения. Недавно я была на заседании, где две женщины-эксперта потеряли шанс блеснуть своими знаниями, потому что голоса у них были слабые и робкие. Все присутствующие сразу же забыли о них и слушали только мужчину, выступавшего решительно и громко. После выступлений вопросы аудитории были адресованы этому мужчине, хотя на самом деле экспертами по обсуждаемой проблеме были как раз женщины. По окончании они пожаловались мне, что опять мужчины узурпировали заседание и не дали им высказаться. Я ответила, что они сами виноваты.

Даже если ты не можешь полностью изменить свой голос, с помощью тренировки ты заставишь его звучать более уверенно и эффективно. Твой голос — это инструмент. Чтобы добиться успеха, ты должна пользоваться им мастерски.

IV. Заявляй о себе

Ситуация. Большой начальник совершает свой ежемесячный обход.

Его ход. Он выходит из своего кабинета, представляется и говорит о своем новом проекте.

Ее ход. Будучи уверенной, что начальник и так ее знает, потому что ее работа говорит сама за себя, она не выходит из кабинета.

Мы, девочки, росли в убеждении, что не должны нарочно привлекать к себе внимание. Если одна из нас как-то выделилась: получила награду на школьном конкурсе или надела новое платье, говорить о том, какая она способная или как она хорошо выглядит, должны были ее друзья, а не она сама.

У мальчиков наоборот: игры, в которые они играют, учат их тому, что нужно любым способом выделиться среди других. Как еще тренер их заметит? Тебя не выпустят на поле, если ты будешь мямлить тренеру, что другие гораздо способнее тебя. Мальчишки часто преувеличивают и хвастают.

В бизнесе действуют те же правила. Для продвижения вперед нужно, чтобы тебя заметили. А замечают ту женщину, которая сумеет показать начальству, насколько хорошо она работает.

Проблема. Тебе неловко быть в центре внимания. Ты считаешь, что за тебя должны говорить результаты твоей работы.

Что делать. Добивайся, чтобы все заметили тебя и твою работу. Первой протягивай руку и представляйся людям. Участвуй в дискуссиях. Пусть все заметят, какая ты умная, как хорошо ты разбираешься в своем деле.

При этом помни, что ты не должна это делать так, как делают мужчины. Ему откровенное хвастовство сойдет с рук, а тебе нет. Когда мужчины хвастают, это напоминает им спортивную команду их детства. Когда хвастает женщина, все — и мужчины, и женщины — считают это грубым и назойливым.

Тебе предстоит научиться быть рекламным агентом для самой себя, но так, чтобы при этом не было неловко тебе самой и не нарушались порядки и традиции твоего офиса. Большинству из нас лучше удается реализовать собственные пиар-стратегии в контексте личных отношений, а не публичных выступлений.

Совет 1. Держи начальника в курсе того, как у тебя идут дела; раз в две недели пиши ему служебные записки, чтобы исподволь напомнить, как важна твоя часть работы над текущим проектом. Не занимайся саморекламой, а тонко прячь ее за описанием того, чем занимается твой отдел. Постарайся быть первой, кто расскажет руководству об успехах твоего коллектива. Начальник догадается, что ты сыграла ключевую роль в этой победе, и при этом оценит, что ты считаешь себя частью команды.

Совет 2. Когда по коридорам проходит новый начальник, представься ему. Но не ограничивайся этим. Знакомься со всеми: с теми, кто едет с тобой в лифте, встречается в коридоре, на автостоянке. Даже если этот сотрудник или сотрудница ниже тебя по служебной лестнице, ты никогда не знаешь, с кем она знакома, какую должность будет занимать завтра и в какой момент тебе очень пригодится ее помощь.

Совет 3. На приеме или вечеринке в офисе не ограничивайся общением лишь со своими друзьями. Случайное знакомство может сыграть большую роль в твоей карьере. Допустим, начальник нового отдела набирает сотрудников, а его ассистентка, которая случайно познакомилась с тобой на рождественском вечере, порекомендует тебя.

Интуиция помогает женщинам мастерски вести светскую беседу. Говори с человеком о его семье, о планах на отпуск, учебном заведении, которое он окончил, или о его машине. Так ты закладываешь основу отношений.

Совет 4. Многие крупные компании выпускают собственную газету или информационный бюллетень. Пиши для нее статьи и заметки. Если корреспондент придет в твой отдел, подскажи, о чем лучше написать. Познакомь его со своими сотрудниками. Так о твоей работе узнает вся компания.

Подсказка по ведению игры. Слово «хвастать» и тесно связанное с ним «блефовать» вызывают у женщин неприятные чувства. Разве нас не учили быть искренними, честными и правдивыми? Верно. Но мне вряд ли удастся назвать хотя бы одну женщину, которая притворяется, что знает больше, чем на самом деле. Мы скорее склонны впадать в другую крайность. Поскольку мы хотим быть полностью уверенными в том, что делаем, мы готовимся намного тщательней, чем это требуется, — какой уж там блеф!

Мальчиков учит блефовать практически любая игра, в которую они играют в детстве. А какой блеф может быть, когда играешь в куклы или в дочки-матери? В этих играх нет выигрыша и проигрыша, а блеф нужен только когда стремишься победить.

Хочешь ты этого или нет, но для успешной работы иногда необходимо «придумывать ответ на ходу». Всегда будут моменты, когда ты чего-то не знаешь. Ты никого не убедишь в своей компетентности, если у тебя на лице написан ужас. Поэтому в бизнесе очень помогает умение сделать непроницаемое лицо — как у игрока в покер.

V. Не стремись заводить друзей

Ситуация. В офис пришла новая сотрудница. Она вежлива и исполнительна, но с самого начала дает понять, что не намерена вступать в дружеские отношения.

Его ход. Ему безразлично.

Ее ход. Ее это задевает. У нее появляется чувство вины. Ей кажется, что она чем-то обидела новенькую.

Мужчины играют, чтобы выигрывать. Вряд ли ты слышала, чтобы игроки футбольной команды, вернувшись с ответственного матча, говорили: «Как замечательно мы провели выходной, с какими чудесными ребятами из другой команды познакомились! Жаль только, что мы им проиграли...»

Работа, как и спортивные соревнования, не предполагает дружбы между игроками. Мужчины хорошо понимают, что бизнес — это бизнес, а личное — это личное. Когда они расходятся в мнениях по деловому вопросу, они не считают это предательством или бездушным отношением друг к другу. Они знают, что даже после жаркой схватки в пятницу они смогут по-дружески вместе выпить пива в субботу.

Для большинства из нас идеальной была бы такая ситуация, когда ты доводишь мяч до ворот, передаешь его лучшей подруге, которая передает сестре, которая передает кузине, а та возвращает мяч тебе, и ты забиваешь гол. Но что если лучшая подруга, или сестра, или кузина не хочет играть? Остановиться на виду у противника и упрекать ее в предательстве?

Проблема. Если ты во что бы то ни стало хочешь сделать коллег по работе своими лучшими друзьями, ты рискуешь остаться без друзей — и без работы.

Что делать. Не забывай, что работа — лишь часть твоей жизни, но не вся жизнь. Не забывай, что завести друзей — не цель, ради которой ты работаешь, а в лучшем случае — побочный продукт.

Подсказка по ведению игры. Один из устойчивых и усиленно распространяемых мужчинами мифов в мире бизнеса состоит в том, что женщины не поддерживают друг друга. Это неправда. Женщины очень часто помогают друг другу, хотя нередко мужская иерархия сталкивает женщин лбами, заставляя их, например, соперничать за получение какой-либо должности.

Но во многих случаях этот миф питают ситуации, которые возникают из-за излишней склонности женщин придавать деловым вопросам личную окраску. А стоит разгореться конфликту между женщинами, как мужчины немедленно сделают эту историю достоянием всех.

Несколько лет назад моя коллега Джоанна пожаловалась сотруднику-мужчине, что другая женщина обещала поддержать ее на совещании, однако не поддержала. Джоанна в тот момент была удивлена и рассержена поведением подруги. Позднее подруга объяснила причину, Джоанна приняла ее извинения и думала, что инцидент исчерпан. Не тут-то было. Мужчина — сотрудник Джоанны, несмотря на ее многочисленные объяснения, предпочитает считать, что женщины остались врагами. Он снова и снова с удовольствием рассказывает эту историю другим мужчинам — как в офисе, так и за его пределами.

Поэтому даже если ты очень сердишься на свою коллегу-женщину, пожалуйста, держи свои чувства при себе. Ради всех нас.

Совет по ведению игры. Не жди, что все будут твоими друзьями. Также не рассчитывай, что сможешь всех сделать счастливыми.

Недавно подруга обратилась ко мне с просьбой по поводу своего мужа, у которого были проблемы с шефом (с этим шефом я была знакома уже много лет). «Мой муж умница, — сказала она мне, — и ты сама это знаешь. Не могла бы ты нам помочь?»

Я твердо ответила ей, что мое вмешательство было бы серьезной ошибкой. Инстинктивное желание помочь другому человеку в любой ситуации — знак того, что у тебя доброе сердце. Но к сожалению, это не самая лучшая стратегия в игре, и уж, во всяком случае, мужчины ведут свою игру не так. Ты можешь представить себе мужчину, который просит о встрече с начальником своей жены, чтобы помочь ей подняться по служебной лестнице?

Кем бы ты ни была, ты не сможешь сделать счастливыми всех. Если даже попытаешься, тебе со временем придется заботиться не только о детях, муже, родителях, но также о своих подчиненных, начальниках, продавцах, бухгалтерах и т.д. А тебе надо всего лишь хорошо делать свое дело.

